

ПОДВИГ ЖИВЕТ ДВИЖЕНИЕМ К БОГУ

Митрополит Самарский и Тольяттинский Сергей за Божественной литургией в Самарском храме мч. Татианы в Татьянин день

То, что императрица Елизавета подписала указ о создании университета в день святой мученицы Татианы, было, по всей вероятности, случайным совпадением. Императрице не могло прийти в голову, что мученица Татиана имеет какое-то особое отношение к вновь создаваемой в Москве высшей школе. Но у Бога ничего не бывает случайным, и мученица Татиана действительно стала любимой святой российского студенчества и покровительницей университета. Почему же это произошло? А потому что она была мученицей, а в основе мученичества, то есть способности умереть за свои убеждения, невзирая даже на страшные страдания, лежит совершаемый человеком подвиг.

Слово «подвиг» связано со словом «движение». А движение может быть беспорядочным, как броуновское движение молекул; может быть сконцентрированным, как движение лучей в лазере; может быть и не столь сконцентрированным, но тем не менее целенаправленным. Что же такое «подвиг», что же такое «подвижник»? Открываем словарь Даля, замечательного нашего ученого-филолога, лингвиста, который сам совершил удивительный подвиг, создав толковый словарь, сохраняющий свою актуальность даже донныне,

замечательное произведение и с научной, и с общекультурной точек зрения. В словаре Даля очень ясно сказано, что такое «подвижник», — это тот, кто прославился великими и славными делами. То есть не всякая жертва и не всякое движение вперед есть подвиг. Подвиг происходит только тогда, когда двигающийся совершает добрые дела, великие и славные дела. Вот такой подвиг совершила святая мученица Татьяна — она отдала свою жизнь за веру, за убеждения; она проявила невероятную силу духа, которая потрясла ее гонителей.

У святителя Иоанна Златоуста мы находим интересные слова: «Мы живем, когда гонений уже нет, они закончились. Что же есть сейчас? Гонения прошли, а мученичество осталось. Если во времена гонений мы были мучимы от людей, то сегодня, — послушайте! — мы мучимы от бесов».

Как бы ни относились люди к существованию этой темной реальности, святитель Иоанн знал, о чем говорил. Думаю, сегодня его слова звучат особенно актуально. Сейчас никого не мучают, по крайней мере, в нашей стране, за убеждения, за веру; мы имеем возможность, и благодарим за это Бога, исповедовать свою веру, открыто совершать богослужения, в том числе Литургию в храме при Московском университете. Но это не снимает темы, которую так ярко высветил святитель Златоуст: мы сегодня мучимы от бесов.

Как расшифровать это послание святителя Иоанна? Можно только следующим образом. Вот общее движение, которым охвачено, я думаю, большинство людей в мире, — так называемый широкий путь. Что собой представляет современный фарватер развития человеческой цивилизации? Мы можем смело сказать, что на этом пути — огромное количество искушений, испытаний, которые человек вынужден проходить, если он хочет сохранить свою целостность, если он не желает раствориться в этой массе молекул, участвующих в общем движении, если он хочет сохранить самого себя и тем более если он хочет сохранить свою веру и свои убеждения.

Правильно говорил святитель Иоанн: от бесов гонимы люди, когда нет гонений от людей. И если внимательно присмотреться к этому общему движению, — как много здесь опасных маяков, опасных указателей, опасных энергий, которые нередко увлекают человека, захватывают его душу, его сознание, направляя к ложным целям!

Мы не будем сейчас говорить о том, что происходит сегодня в современном искусстве и во многих других сферах человеческой жизни. Нам не следует никого критиковать, но только настаивать на том, что вертикальное измерение человеческой жизни не должно разрушаться ни при каких обстоятельствах. Иначе не будет того движения и тех подвижников, о которых говорил

Даль. Слово «движение» перестанет связываться со словом «подвижник», и ценностная составляющая движения человека по жизненному пути будет потеряна.

Слово «подвиг», как и пример святой мученицы Татианы, должно заставить и студентов, обучающихся в Московском университете, задуматься об очень многом — о смысле жизни, о ее цели, о том, как человек должен встречать трудности, как он должен идти по пути, отставив свои убеждения. И особенно задуматься о том, как, несмотря на очень непростые внешние условия, сохранять сегодня веру в то, что подлинным движением является движение к небу.

Вот я и хотел бы пожелать всем, кто трудится в Московском государственном университете, — начальствующим, учащим, учащимся сохранить этот вектор движения и в своем уме, и в своем сердце. А сохранить — значит соотносить все, что мы делаем, с этой системой координат. Куда это делание меня ведет — вперед и вверх, или я топчусь на месте, или, захваченный водоворотом событий, обстоятельств и внешних влияний, просто попадаю в губительную воронку, опускаюсь вниз, а не вознось к небу? Пусть Господь всем нам поможет сохранять духовную бдительность, духовные силы для того, чтобы никогда не сбиваться с того жизненного пути, к которому Он нас призывает.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

В СВЕТЕ ХРИСТОВОЙ ИСТИНЫ

Слово митрополита Самарского и Тольяттинского Сергея перед православными женщинами Самарской губернии после выступления хора «Анастасия»

22 января, завершая череду Святых Рождественско-Крещенских праздников, что в народе зовут Святками, в Самарской духовной семинарии митрополит Самарский и Тольяттинский Сергей провел встречу с представителями регионального отделения «Союза православных женщин».

Самарские православные женщины подготовили по этому случаю небольшой Рождественский концерт, с которого и началась встреча. В исполнении хора Союза «Анастасия» прозвучали песни, стихи, колядки.

Владыка Сергей поблагодарил за концерт и отметил роль белых платочков в православной жизни России, благодаря которым вера сохранялась и в богоборческое советское время.

Убедительно прозвучали слова о месте православной женщины в современном мире настоятеля Заволжского мужского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня архимандрита Георгия (Шестуна), о роли Православия в нашей стране - председателя Самарского отделения Союза журналистов России Ирины Владимировны Цветковой, а также директора ГТРК «Самара» Елены Леонидовны Крыловой и других выступающих.

Представительница православных женщин из села Хрящевка раба Божия Лариса рассказала о жизни в самарской глубинке.

- У нас в хрящевском храме жители сохранили очень древние иконы, которые вернулись на свое место после многих лет безбожия в 90-е годы. Очень подкупают, вдохновляют своей преданностью вере наши бабушки. Нам есть чему у них поучиться. Вряд ли такие верующие есть на Западе.

Хрящевка находится под Тольятти, и у нас в селе жили праведники, которые предсказали затопление Ставрополя на Волге. У нас такое славное наследие, пора об этом знать всем.

В храм я хожу последние 4 года, Господь привел. И я поняла, что это вовсе не обязанность, теперь мне уже странно, как можно без этого жить. Это уже потребность, ходить в храм и верить. Здесь, на земле, что нам еще-то делать? И Господь обязательно поможет. Нужно стремиться к такому опыту всей душой. Искренне Вам говорю.

И огромное спасибо, Вам, Владыка, что при всей Вашей занятости Вы находите возможным уделить время таким простым женщинам, как мы.

В завершение встречи митрополит Самарский и Тольяттинский Сергей подарил православным женщинам настенные календари, посвященные самарским монастырям. Владыка отметил:

- Женщина сохраняет некую детскость, чистую, природную, вероятно, поэтому ей легче прийти в храм. Сохраняйте свою детскость, она помогает женщине быстро прийти на помощь, участвовать в важных для православной жизни инициативах, делах.

Это особенно актуально сегодня, когда против нашего народа идет открытая информационная война, и нам необходимо отстаивать свою идентичность, собственный путь, свои традиционные ценности.

Такова наша история: без веры православному человеку несдобровать. Это предсказывали святой праведный Иоанн Кронштадский и старец Филофей. Если Россия будет молиться, она возродится. Нам необходимы общие, соборные молитвы.

В последнее время ведется очень много дискуссий о том, как обустроить нашу страну. Вот Александр Исаевич Солженицын, как только приехал в Россию, тут же заявил свои тезисы на эту тему. Но прежде чем что-то обустроить в материальной, социальной сферах, необходимо воспитывать людей, готовить ответственных руководителей, хороших воинов. Для этого нужно облекаться во всеоружие православной веры. Так было тысячи лет, и так будет. Вот тогда все изменится.

Никакие экономические, социальные и прочие реформы не будут иметь успеха, пока наш народ не вернется к молитве, к идеалу своей жизни как пути святости и праведности. Сегодня Церковь может подсказать, как обустроить нашу великую державу.

Дай Бог, чтобы Россия, наш великий русский народ возродились, обрели свое достоинство. И мы все вместе призваны работать для этого.

По единодушному мнению участников собрания, очень хорошо на душе от таких встреч.

Они дают вдохновение для преодоления повседневных трудностей и

радостного добродетельства на благо ближнего.

Каждый из присутствующих на встрече ощутил, как хорошо всё своё внимание, любовь, милое искреннее отношение дарить людям. А это возможно только тогда, когда ты родишься в Боге. И как-то неожиданно, новыми смыслами наполнились строки Роберта Рождественского: «Не думай о секундах свысока»... Так и хочется продолжить: не думай свысока ни о своей жизни, ни о своих близких и дальних, ни о своей Родине, ни о своем прошлом и будущем. Ни о чем не думай свысока, а в свете Христовой истины.

Ольга Щербак

Позвольте процитировать здесь несколько стихотворений.

ЛЮБИМЫХ РАЗЛЮБИТЬ НЕЛЬЗЯ

Любимых разлюбить нельзя - Их можно временно оставить... Забыть, обидеться, слукавить - И снова к ним ведёт стезя.

Любимые приходят к нам, Чтоб разогнать печали в полночь... Они даны нам Богом в помощь Наперекор судьбы ветрам.

Любимым надо всё прощать... Любимых не бывает бывших... Любимые приходят свыше, Чтоб солнцем мир наш освещать.

Бежит хрустальная слеза К тому, кто тоже ждёт в печали, С которым нас мечты венчали... Любимых разлюбить нельзя.

Татьяна Воронцова, 18.03.2011 г.

РАННИМ УТРОМ ДЕНЬ СЕГОДНЯ НАЧАТ

Ранним утром день сегодня начал. Хоть морозно, солнышко в окне. На меня тепло улыбки тратит - Преду мной икона «вся в огне».

Образ в переливах мне приносит Ту любовь, что дарит мать дитю. Помню свой упертый в руку носик, Чай, лимон, клубничный конфитюр.

И ее безкрайнее старанье, Малышу хоть чем-то «угодить». Спят другие, но успеет рано Накормить, погладить, разбудить.

Как теперь нам в жизни не хватает Той любви, что дарит утром мать. Дышит на окошко, наледь тает. Слышится: «Засоня, хватит спать».

Вот щека, что согревает мило. Как преграда всяческого зла. И добро весь дом заполонило, Благодать к ребеночку пришла.

Где она? Теперь уже далеке, Божий свет несет уже не мне. И ее натруженные плечи Растворились в солнечном огне.

Михаил Щербак, 22.01.2019 г.

СЕРДЦА

Все испытав, Мы знаем сами, Что в дни психических атак Сердца, не занятые нами, Не мешкая займет их враг, Займет, сводя все те же счефы, Займет, засядет, Нас разя... Сердца! Да это же высоты, Которых отдавать нельзя.

Василий Федоров, 1955 г.

БАБЬЕ ЛЕТО

Есть время природы особого света, неяркого солнца, нежнейшего зноя. Оно называется бабье лето и в прелести спорит с самою весною.

Уже на лицо осторожно садится летучая, легкая паутина... Как звонко поют запоздалые птицы! Как пышно и грозно пылают куртины!

Давно отгремели могучие ливни, всё отдано тихой и темною нивой... Всё чаще от взгляда бываю счастливой, всё реже и горше бываю ревнивой.

О мудрость щедрейшего бабьего лета, с отрадой тебя принимаю... И всё же, любовь моя, где ты, аукнемся, где ты? А рощи безмолвны, а звезды всё строже...

Вот видишь - проходит пора звездопада, и, кажется, время навек разлучаться... ...А я лишь теперь понимаю, как надо любить, и жалеть, и прощать, и прощаться.

Ольга Бергольц

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ВЕЧЕР В САМАРЕ

17 января в Самарской областной универсальной научной библиотеке прошёл литературный вечер «Рождение книги». На этот благотворительный вечер люди пришли для того, чтобы поддержать протоиерея Николая Агафонова, который сейчас находится на лечении в Санкт-Петербурге. Отца Николая любят и знают не только как доброго батюшку, но и как писателя, лауреата многих всероссийских премий, включая Патриаршую литературную премию имени святых Кирилла и Мефодия. Вечер был организован Благотворительным Фондом просвещения «Вера», Самарским региональным отделением Союза писателей России и Самарской областной универсальной научной библиотекой.

На этом вечере продавались книги протоиерея Николая Агафонова и был показан о нем фильм «Приговоренный к жизни», а средства от продажи собирались на лечение батюшки.

В большом зале областной библиотеки почти не было свободных мест. Так много пришло желающих поучаствовать в добром деле: его друзья, читатели, родственники.

На сцене библиотеки выступали самарские творческие коллективы, среди которых – фольклорный ансамбль «Надежда» и Трио «Фред Swing». Со сцены в исполнении артистов звучали отрывки из книг протоиерея Николая Агафонова. Семья руководителя французского трио – Фред Свинг недавно переехала из Франции в Самару. Фред лично знаком с протоиереем Николаем Агафоновым. Сын отца Николая, священник Иннокентий Агафонов, венчал супругов Свинг, и, конечно же, у Фреда не возникло вопросов – участвовать или не участвовать в благотворительном вечере.

Отец Николай стал родным в этой семье. Конечно, они переживают за батюшку и желают ему скорейшего выздоровления.

На большом экране собравшиеся увидели фрагменты фильма писателя, сценариста, режиссера Алексея Алексеевича Солоницына. В своей киноленте Алексей Алексеевич показал творческий и духовный путь отца Николая. Он повествует о простоте батюшки, сочетающейся с глубиной его восприятия жизни. Отец Николай в фильме рассказывает о себе с раннего детства: о том, как стал верующим человеком, священником и писателем. Как с возрастом пришло понимание Промысла Божиего в нашей жизни. Он вспоминает, как встретил свою супругу, размышляет об укладе воцерковленной семьи, о том, как нужно воспитывать детей. О том, что воспитание необходимо начинать как можно раньше – когда ребенок еще находится в утробе матери.

Когда отец Николай узнал, что серьезно болен, пришел в ужас от того, как много отпущенного времени было потрачено зря. Тогда, осмыслив посланное ему испытание, батюшка дал три обета: первый – не смотреть телевизор, хотя раньше и любил политические дебаты, второй – не тратить время на интернет, оставив его только для работы, и третий – ни дня без строчки. Сейчас писатель-священник пишет новую книгу со звучным названием «Смерть! Где твоё жало?».

На вечере выступали священники и миряне, все говорили теплые слова в адрес отца Николая.

Во время благотворительного вечера

Настоятель самарского храма в честь Святителя Спиридона Тримифунтского протоиерей Иоанн Мохов рассказал о творческой стороне жизни отца Николая. Поделится первым впечатлением, которое отец Николай оставил о себе. Батюшка оказался отцу Иоанну нестандартным церковным человеком, доступным и теплым в общении.

С ним легко общаться, его интересно слушать, у батюшки замечательное чувство юмора, он очень внимательный, наблюдательный собеседник и рассказчик. Рассказывая истории своим прихожанам, он раскрывает в себе талант писателя. Батюшка пишет истории, которые прошли через его сердце. Соприкоснувшись с его творчеством, хочется сделать жизнь немного добрее.

Произведения протоиерея Николая Агафонова читают не только в России, но и в странах СНГ, в Иерусалиме и в Северной Америке.

Написанные в простой манере, его рассказы и повести подкупают читателя реалистичностью, правдой жизни, удивительной задушевной, какой-то родственной интонацией, неистощимым оптимизмом и поистине пастырским отношением к миру, к жизни.

Все произведения протоиерея-писателя – это призыв к радости переживаемого мгновения жизни, несмотря ни на что.

Позже к батюшке пришла идея экранизировать свои произведения. Он загорелся желанием изучить профессию сценариста, чтобы писать сценарии к фильмам. Отец Николай окончил в Москве Высшие сценарные курсы, на которые не так просто было поступить. Туда принимают только тех, у кого уже есть за плечами литературное творчество. В результате вышел трогательный и искренний его первый фильм «Щенок».

В результате зрительского признания у батюшки появилось огромное желание, чтобы невоцерковленные христиане смогли посредством православного кинематографа переосмыслить свою жизнь, прийти к вере.

Но для того, чтобы такой фильм попал на широкий экран, нужна поддержка влиятельных в этой среде людей. Батюшка встречался с извест-

Благотворительный вечер

«РОЖДЕНИЕ КНИГИ»

В программе:

- Премьера фильма Алексея Солоницына «Приговоренный к жизни»
- Ансамбль трио «НАДЕЖА»
- Трио "Фред Swing" (Франция)
- Артисты самарских театров
- Французская кухня
- И многое другое

Организаторы:

Благотворительный Фонд просвещения «Вера»
Самарское региональное отделение
Союза писателей России
Самарская областная универсальная научная библиотека

ным режиссером Алексеем Балабановым. Балабанов ответил, что вы пишете хорошо, но я снимаю фильмы совершенно другого формата. Отец Николай все же передал ему все свои рассказы. После этого прошло больше года. А потом Алексей Балабанов сам ему позвонил. Они встретились в Москве. И режиссер сказал, что обязательно снимет фильм по его рассказам. Однако, режиссера по причине большого присутствия церковности в произведениях, ничего особенно не впечатлило. Но эти книги очень сильно повлияли на его сына.

Петя Балабанов был трудным подростком, не идущим на контакт с родителями со всеми вытекающими из этого последствиями. Когда Петру попала в руки книга «Непридуманные истории», он так впечатлился, что попросился в храм. И тогда они вместе с отцом впервые переступили порог церкви. Получилось так, что «Неприкаянное юродство простых историй» дало возможность Пете Балабанову взглянуть на мир другими глазами, обратило к Богу. И за то, что Отец Николай своими произведениями буквально спас его сына, Алексей Балабанов готов был трудиться над тем, чтобы сделать фильм по его произведениям. Этого, к сожалению, не прои-

зошло, так как режиссер скончался. Но история его семьи показывает, насколько художественное произведение, написанное искренним, верующим, глубоко воцерковленным человеком, которому Бог дал писательский талант, может разбудить и изменить людей.

Отец Иоанн Мохов надеется на то, что батюшка Николай Агафонов выздоровеет, напишет еще много произведений, и по ним будут сняты фильмы, которые смогут увидеть российские зрители.

На литературной встрече было много незнакомых друг другу людей, но всем показалось, что здесь собралась большая дружная семья. В итоге присутствующие раскупили все книги батюшки. Затем были сделаны памятные фото с участниками, артистами и организаторами встречи. Молитвенно желаем отцу Николаю скорейшего выздоровления и новых творческих успехов!

Во время вечера присутствующим благотворительно раздавались различные номера «Православной народной газеты».

А на стр. 16 читайте рассказ отца Николая Агафонова «Чудо в степи».

Елена Белова, спецкор
«Православной народной газеты»

ОПТИНА ПУСТЫНЬ – УНИКАЛЬНОЕ

БЕСЕДА С АРХИМАНДРИТОМ

Оптина пустынь занимает особое место в нашей духовной культуре. О феномене этого монастыря, о его старцах, их заветах и уроках – наша беседа с одним из первых насельников возрожденной в 1988 году Оптиной пустыни, настоятелем ее московского подворья – храма святых апостолов Петра и Павла в Ясеневе пресс-секретарем Синодального отдела по монастырям и монашеству архимандритом Мелхиседеком (Артюхиным).

БРАТСТВО СВЯТЫХ

– Отец Мелхиседек, почему именно здесь, в Оптиной пустыни, возник феномен старчества? В чем уникальность этой обители?

– Об Оптиной пустыни историк Г.П. Федотов однажды сказал, что Саров и Оптина пустынь – два самых жарких костра, вокруг которых грелась вся Россия. Старец Варсонофий Оптинский, в прошлом полковник штаба императорской армии, служил в Казани, и ему оставалось несколько месяцев до производства в генералы – и вдруг он все бросил, чтобы стать монахом. Пожив в Оптиной пустыни, он в духовном озарении написал такие строки:

Ясней здесь небеса и чище их лазурь...

Мирской ярем нося и скорбный совершая

Тернистый жизни путь,

Сподобился я видеть отблеск рая.

Такая вот в Оптиной пустыни сложилась духовная обстановка.

О том, чем удивительна Оптина, один из наших историков сказал так: многие монастыри имели своих подвижников – это и преподобный Сергий, и преподобный Никон, и старец Серафим Саровский, но в Оптиной были не только святые – там было святое братство. Это было уникальное средоточие духовности – целый монастырь!

Епископ Игнатий (Брянчанинов), наш величайший архипастырь, бывший учеником старца Льва, написал о настоятеле Оптиной пустыни архимандрите Моисее такие слова: «Отец Моисей терпеливым ношением немощей братии сумел собрать в Оптиной пустыни такое святое братство, которого не было и, думаю, не будет в России». Это оценка выдающегося архипастыря.

Однажды зажегшаяся свеча разгорелась многими светильниками. Старцы Лев и Макарий были в одно время. Одновременно – два старца! Преподобный Амвросий был духовным чадом старцев Льва и Макария. Учениками старца Амвросия Оптинского были старцы Иосиф, Варсонофий и Нектарий. И дальше-дальше-дальше... И закончилось в 1938 году расстрелом последнего настоятеля, архимандрита Исаакия (Бобракова). Получается, что около 100 лет – не прерывающаяся цепь святых людей. И уникальность Оптиной пустыни состоит в том, что она прославилась не отдельными личностями, а тут создается целое святое монастырское братство.

СОБОР ПРЕПОДОБНЫХ ОПТИНСКИХ СТАРЦЕВ

Да, были проблемы, искушения, не все так гладко шло, но самое главное – что на протяжении 100 лет светильники эти не прекращались.

О том, что над обителью был особый Промысл Божий, говорит то, что в ней не было ни чудотворных икон, ни

чудотворных мощей, ни особых святынь, которые бы привлекали паломников. В Оптину пустынь потянулись за старчеством и богомудрым советом. Именно старцы стали славой обители, животворным духовным родником. Старец Варсонофий Оптинский однажды сказал:

Исчезнет без труда твоя печаль,

И ты увидишь в полном изумленьи

Иной страны сияющую даль,

Страну живых, страну обетованья.

– А как бы Вы истолковали эти слова об Оптиной пустыни: «страна живых»?

– Почему живых? Смерть может наступить гораздо раньше, чем остановится сердце, чем откажут почки, прекратит свою деятельность головной мозг, – смерть может наступить, когда из жизни уйдет вера, любовь. И наоборот, когда человек живет верой и духом, даже если он лежит как бревно, парализованный, но у него работает голова, работает сердце, – такой человек живет всех живых.

В Оптиной пустыни был слепой и парализованный монах Карп. Братия за ним ухаживали. И был в монастыре такой обычай: в великие праздники приходили братия петь церковные песнопения, и однажды один из них увидел его такое вот несчастное состояние и в духовном сострадании сказал: «Отец Карп, какой же ты несчастный человек! Все лежишь и лежишь!» – «Я несчастный?! Я не несчастный. Я хоть и лежу, да на Бога гляжу». Однажды этот иннок сказал старцу Амвросию: «Вот, так жалко отца Карпа... Переживаю о нем: несчастный человек, лежит, да еще слепой. Нужно бы уход за ним организовать потчательней». Старец Амвросий ему отвечал: «Карп хоть слеп, да видит свет» – то есть тут такое мощное состояние человеческой души, которая преодолевает страдание и несет крест с благодарностью. Вот таких людей была целая страна. Страна живых, страна обетованья.

«НИЧЕГО ТАК НЕ ИЩЕТ РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК, КАК СВЯТЫНИ»

– Почему же с такой злобой ополчились на святых подвижников в XX веке? Да уже и в XIX-м Церковь и ее святые у многих образованных людей были, мягко говоря, не в чести... Выскивали недостатки, подкарауливали ошибки и падения...

– Всю суть негативного отношения к Церкви объясняет Достоевский. Он сказал однажды: «Русский человек ничему так не радуется, как падению праведника, и говорит: “А-а-а! Если такие столпы, если такие светильники пали, то что же спрашивать с нас, простых людишек? Если такие не смогли удержаться, то что мы, простые люди?” И грехопадением праведника оправдывают свой грех и свою нечестивую жизнь».

Но тот же Достоевский пишет, что ничего так не ищет русский человек, как святыни и святого, чтобы найти ее и его и поклониться, и говорит: «У меня неправда, у меня грех, у меня незаконное, но должна же быть где-то эта правда, эта святость, эта чистота, эта святость?» – взывает ее и поклонится ей.

И, кстати, Петр I однажды сказал: «Оправдывать свои грехи, ссылаясь на чужие, – это все равно что умываться грязью».

Тянулись люди в Оптину: потому что тут действительно были подвижники, и не один-два, а целое братство.

Про старца Амвросия Лев Толстой сказал потрясающую вещь: «Этот почти парализованный человек, вечно болящий и на одре лежащий, который еле мог перекреститься, принимал в день десятки и сотни посетителей, еле говоря им что-то на пользу души, и к нему тянулись люди со всех концов России, и мне кажется, что этот человек сделал для духовной жизни России больше, чем все ее бытоулучшители». Лев Толстой несколько раз был в Оптиной. Под конец жизни он был у своей родной сестры – насельницы Шамординского монастыря монахини Марии, и сказал ей: «Знаешь, Машка, я бы согласился пойти в Оптину пустынь и стать там простым послушником – (граф, всемирно известный писатель!) – и выполнять там любую черную работу, но только при одном условии: чтобы эти монахи не заставляли меня молиться!»

То есть самый тяжелый труд – духовный труд. Все что угодно легче: вагоны разгружать... – только не молиться.

– Сюда ведь приезжали почти все столпы нашей словесности...

– Даже если мы просто перечислим тех, кто вращался вокруг Оптиной, мы поймем ее значение. Одних только писателей сколько сюда приезжало! Гоголь дважды был в Оптиной – в 1850 и в 1851 году; Достоевский в 1876 году – самый продаваемый писатель, самый читаемый писатель, переведенный на многие языки мира. А какое у него потрясающее внутреннее видение человека! В его книге «Братья Карамазовы» узнается Оптина пустынь: то, что он увидел тут, он изобразил в этом романе. Но, конечно, старец Зосима – это не старец Амвросий, но впервые мир позитивно познакомился с монастырской жизнью и старчеством внутри благодаря Достоевскому. Посещение им Оптиной пустыни сыграло значимую роль в его жизни, в его отношении к вере, Православию и монашеству в целом.

Петр и Иван Киреевские, Аксаков, Тургенев, философ Соловьев, писатель Поселянин, Сергей Нилус, Алексей Толстой, Царская семья, Елисавета Феодоровна, Константин Романов – все они были в Оптиной пустыни. Из наших современников – Распутин, Солоухин, Белов, Солженицын...

Приезжал, будучи Президентом Российской Федерации, Дмитрий Анатольевич Медведев...

– Это было в 2010 году?

– Да. В 2010 году Дмитрий Анатольевич Медведев в его бытность Президентом был в Козельске и присвоил Козельску звание Города воинской славы, тогда он посетил и Оптину пустынь, и Предтеченский скит.

Когда в скиту не знали, что ему подарить, привели Дмитрия Анатольевича Медведева в келью старца Амвросия и сказали: «Вот в этой келье, в этом месте жил этот великий человек». И скитоначальник, отец Тихон, подарил ему молитву Оптинских старцев, красиво оформленную, и говорит: «А хотите, я Вам ее прочитаю?» И он прочитал молитву, на что Дмитрий Анатольевич Медведев заметил: «Какая всеобъемлющая молитва!»

В этой молитве есть какая-то простота, мудрость, которая понятна всем, а где просто, там ангелов со сто. Сколь-

ко раз мы ее дарили разным директорам кирпичных заводов, руководителям типографий, медикам, военным, и все были очень благодарны! И у многих руководителей, у которых я бывал, видел ее на стене или на столе под стеклом. Она написана в Духе и Духом.

– Почему эта удивительная молитва родилась именно в Оптиной?

– Потому что Оптина пустынь – это золотая чаша, в которую сливалось все лучшее, духовное вино России. Святые бывали во многих монастырях, а святое братство – только здесь. Старцы жили Богом, дышали Богом, и у старцев Бог был на первом месте, а когда Бог на первом месте, тогда все остальное на своем. Тогда просвещаются ум и сердце, и от избытка сердца уста глаголют такие богодухновенные молитвы.

– Почему нам так важно знать и хранить опыт старцев?

– Потому что, кто сам себе советчик, тот сам себе враг. Отец Иоанн (Крестыянкин) мне говорил: «Читайте книги Оптинских старцев: в них вы найдете ответы на все ваши духовные вопросы». Ведь для нас важно иметь мнение святых отцов и в той или иной ситуации его применять, а не от своего ума действовать. Остались труды старцев, их письма, свидетельства об их жизни – сейчас уже многое издано, а спасение, как известно, во многом совете.

– Как Вы видите феномен старчества?

– На могильном памятнике многих людей можно было бы написать следующие слова: они жили и не знали, для чего жили. Оптинские старцы знали, для чего живут. Они знали, может быть, немного, но они знали почти все о главном, и это знание о главном – это духовная гениальность. Что такое старчество? – Это духовная гениальность. А что такое гениальность? – Это 90% труда и 10% осенения свыше. Это все не на пустом месте возникло. Бог слушает послушных. Каждый из старцев в свое время был учеником. Лучше называться учеником ученика, чем собирать бесполезные плоды своеволия. И за это ученичество, за искреннее послушание Господь дал им дары, которыми они сами потом делились: дар врачевания, дар видения духовной жизни... (Замечу: а самое страшное – это имитация

СРЕДОТОЧИЕ ДУХОВНОСТИ

Мелхиседеком (Артюхиным)

такого дара. Когда люди, этого дара не имеющие, поступали так, как будто они имели этот дар, – руководили человеком, не видя Божией воли о нем).

Старец Амвросий, бывало, медлил с ответом на заданный ему вопрос: «А я пока не слышу». То есть каждый из Оптинских старцев искал слышания воли Божией. Каждый из них был послушным. А Бог слушает послушных.

– У старца Амвросия учителем был преподобный Лев?

– Старец Лев, который звал его химерой, пустоцветом, но это уже была особенность старца Льва. Он безконечно любил его и укорял его для духовной пользы, зная, что тот может это вынести.

«Для монаха укоризна и нравоучение – все равно, что для ржавого железа щеточки», – говорил старец Амвросий. Из-за любви старец Лев так поступал. «И ржавчину с меня снимал усердно», – вспоминал старец Амвросий.

– А какой из Оптинских старцев Вам ближе всего?

– Наверное, Лев, Макарий, Амвросий, Варсонофий. Но по характеру все-таки, наверное, Варсонофий и Лев.

– Отец Мелхиседек, Вы были одним из первых насельников возрожденной в 1988 году Оптиной пустыни. А бывали здесь до этого?

– В 1984 году. Я тогда учился в семинарии. И вот выпали выходные дни – 7 и 8 ноября. Когда-то я слышал, что есть такая Введенская Оптина пустынь... И я поехал туда с другом. На Киевском вокзале встретились с еще двумя студентами, которым пришла такая же мысль. Потом двое из этих четырех в 1988 году стали насельниками Введенской Оптиной пустыни – иеромонах Феофилакт (Безукладников), который теперь архимандрит и наместник Новоиерусалимского монастыря, и я.

– А что-нибудь Оптинские старцы говорили о будущем возрождении России?

– У старца Анатолия Оптинского было пророчество: «Корабль будет разбит, но и на обломках и щепках спасаются. Но не так будет с Россией: волей Божией корабль вновь соберется во всей своей красе и пойдет своим, Богом установленным курсом. Россия воспрянет и материально будет небогата, а духом будет богата, и в Оптиной еще будет семь столпов и семь светильников».

– Почему и сейчас не прекращается поток паломников в монастыри?

– Иван Ильин сказал: «В душе человека неизбывна тяга к святине». А Достоевский определил это на века, написав: «Русский человек, если не поймет, для чего ему жить, он и жить не захочет, и скорее уничтожит себя, если даже вокруг будут только одни хлебы». Поэтому люди ищут не

хлеба, а ищут смысла. В жизни человека есть два важных дня: день, когда он родился, и день, когда он понял, для чего родился. А люди подчас живут так, как будто никогда не придется умирать, а умирают так, как будто не придется жить. Но напомним: кто сам себе советчик, тот сам себе враг, лучше называться учеником ученика. Поэтому и искали руководства, чтобы не наломать дров. Например, Ф.М. Достоевский в 1876 году после смерти сына Алексея за сотни верст приехал из Питера в Оптину!

Оптина пустынь – это некий духовный фокус, от соприкосновения с которым возгорается дух, как под лупой. Старец Анатолий Оптинский сказал: «Не отбивайтесь от Оптиной пустыни; скольких она сделала и скольких она еще сделает небожителями!»

С архимандритом Мелхиседеком (Артюхиным) беседовал Никита Филатов

О ДЕЛАХ УКРАИНСКИХ

Церковный вопрос на Украине – это совсем не вопрос отношения к Москве. Говорю это специально для тех русских, которые твердят: «Да дайте уже им эту автокефалию, только законную, – и будет спокойствие».

Спокойствия не будет. Потому что вопрос не в Москве, а в Церкви. В ее природе и сущности. Врагу нужно, чтобы Церкви не было, а была лишь ее карикатурная видимость.

Уже было время, когда православные на Украине относились к Константинополю. До присоединения к Московскому Патриархату. Но тогда, в XVII веке, польская шляхта и предатели-унииаты называли православных «агентами турецкого султана». Шпионами того самого Стамбульского патриарха, к которому сегодня бегут, задрав штаны, как прежде – за комсомолом.

Так что дело не в Москве и не в Стамбуле, а в Православии. Будучи православным, ты всегда будешь в глазах врагов чьим-то агентом.

Вопрос в Церкви.

Если она сильная, умная и праведная, то она опасна. Нужна Церковь ручная и послушная. Еще лучше – грешная и грязная (как сама власть), чтобы «рыбак рыбака чуял издали». Для этого самого нужно смешать Церковь подлинную с церковью лживой. Правду – с расколом.

Раскол ведь – это сущая канализация. Расстриги, многоженцы, гомосексуалисты (пойманные на грехе), карьеристы без всяких принципов и т.п. составляют любой раскол. Через расколы Господь «канализирует» человеческую грязь, влезшую в ограду Церкви и украсившуюся крестами и клобуками в мирное время.

Возникает вопрос: как бы так сделать, чтобы поменьше развратников-карьеристов приобретало высокий сан в мирные времена? Ведь в тревожные времена именно они сдадут всех первыми и возглавят очаги раскола. Вопрос закономерно завис в воздухе. Не решается он долгими столетиями. Не решается нигде, и история ничего ничему не учит. Поэтому пойдём дальше.

Приглядитесь к лицам раскольников. Ну, согласитесь: это же ряженые.

Они такие же священники, как я – царь. Нет во мне ничего царского, а в них – ничего священнического. Присмотритесь. Просто глаза разуйте. Эти дядьки пошли в попы, просто чтобы не работать механизаторами в поле. Других оснований выбора «профессии» у них нет.

В расколе нет монашества. Дух подвига чужд расколу даже более, чем дух целомудрия чужд вокзальной «красавице», торгующей собой. Нет в расколе монастырей, а те, что есть, скорее туристические агентства с ряжеными служащими.

В расколе нет церковной науки. Зачем злодею знание? Знание может разбудить совесть. Оно способно разрушить те мнимые основания, на которых зиждется идеология раскола. Поэтому знание (как подвиг монашества и подлинное священство) расколу чужд. Что же остается?

Остаются бандиты в картонных клобуках, похожие на дед-морозов из местного театра. Остаются карьеристы и подлинные духовные преступники, которых так любит любая преступная власть по причине полного тождества характеров. Так и большевикам была нужна т.н. «живая церковь», обновленцы, чтобы сбить с толку народ и обезкровить Церковь подлинную.

Кстати, историк обновленчества дьякон-троцкист (так он сам себя называл) Краснов-Левитин распределял обновленцев по трем категориям. Первая и минимальная по числу – это идеалисты и романтики. Эти мечтали об обновленной Церкви и ради обновления кромсали ее живую плоть. Вторая часть многочисленнее. Это безразличные попы. Им было все равно, при каком архиерее служить, по каким обрядам и кого помянуть. Лишь бы место служения давало кусок хлеба (по слову святителя Димитрия Ростовского, «не ради Иисуса, а ради хлеба куса»). Ну, а третьи – это тот самый знаменитый и отборный мусор, состоящий из развратников, интриганов и

Блаженнейший Митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий с юными прихожанами

карьеристов, на которых негде ставить клеймо. Если присмотреться, то на Украине раскол состоит из тех же категорий деятелей. Вероятно, эти же три категории псевдоцерковных людей были и будут всегда там, где Церковный Корабль окажется в штормовой зоне.

На Украине не происходит ничего нового. С тех пор как была придумана и реализована идея унии, шантаж, обман, подкуп и прямое насилие пускаются в ход раз за разом против тех, кто Бога любит и стремится жить в Духе. Под разговоры о «декоммунизации» украинская власть ведет себя так же, как большевики-атеисты, и даже хуже.

Выстоит ли Церковь? Выстоит. Церковь живет Христом, а над Христом даже смерть не имеет власти, не то, что стамбульские бумажки, американские козны и националистическое беснование. Но, очевидно, будет борьба, а с нею – боль, раны и частичные

потери. Очень многое будет зависеть от архиереев. Некоторые с удивлением обнаружат, что дело их заключается не столько в том, чтобы важно благословлять двумя руками, сколько в том, чтобы подвижнически защищать и проповедовать веру и беречь народ от адовых челюстей.

«Опасная и завидная высота», – так называл епископское служение святитель Григорий Богослов. «Завидная» – потому что служение сопряжено с великой властью и таким же великим почетом во дни мира. А «опасная» – потому что во дни борьбы епископ – это живая мишень, подвижник веры, наследник отцов и исповедник. Пришла беда – и ты уже не менеджер высокого звена, а кормчий корабля, попавшего в опасность. Кто себя к этому не готовил и чьи пухлые ручки без мозолей не приучены к труду, тот предаст и всю жизнь потом будет придумывать себе оправдания. Таких, слава Богу, в Украинской Церкви пока лишь двое.

Мы ждем реакции Поместных Церквей. Большинство из них пока молчит, хотя происходят вещи, выходящие далеко за рамки всего привычного. Константинополю нужно указать на его законное место и на границы его законных полномочий, и сделать это должны Патриархи лично, Синоды и Соборы православного духовенства по всему миру.

А Русская Церковь должна понимать, что это война против нее и против Самого Господа. Как Донбасс обливается кровью не за личные грехи, а «за себя и за того парня», так и православные на Украине приняли первый сильный удар современного сатанизма. Те из них, кто выстоит, своим закаленным и подвижническим духом всех нас еще за собой поведут.

Не думать, не говорить, не молиться и не примерять на себя происходящее на земле Иова Почаевского и Димитрия Ростовского нельзя. Дело, повторяю, не в юрисдикциях. Дело в том, останется ли Церковь Христа там, где Владимир начал дело христианского обновления Руси, или же ее заменит грубая подделка, чуждая благодати и истины. Именно так стоит вопрос.

Протоиерей Андрей Ткачев

ГОД ПРАВСТВЕННОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ

Этот год был необыкновенным, непростым. Это был год столетия «русской голгофы». Самое важное в жизни православных людей в этом году было то, что Святейший патриарх Кирилл возглавил многотысячный царский крестный ход в память царственных страстотерпцев, пройдя 21 километр от Храма-на-Крови в Екатеринбурге, на месте Ипатьевского дома - до монастыря Царственных мучеников на Ганиной Яме. Патриарх молился вместе с народом, сказал замечательную проповедь.

Неизвестно, был ли кто-то в этот день в Поросенковом логу, но могу одно сказать, что определенным силам навязать «екатеринбургские останки» православному народу под видом мощей Царской Семьи явно не удалось. Хотя было понятно, что они не уймутся, но патриарх Кирилл во главе крестного хода ясно показал свое отношение и отношение Церкви к этому вопросу.

Все же надо сказать, что ни на государственном уровне, ни российским обществом до сих пор не осмыслены ни причины великой катастрофы 1917 г., ни великий подвиг Царственных мучеников и страстотерпцев. А это очень важно понять, потому что иначе мы с вами не сможем уразуметь, кто сегодня пытается уничтожить Россию. Ведь это те же силы, которым в начале века удалось сокрушить Российскую империю! А в конце XX столетия эти же силы сумели развалить Советский Союз, т.е. расчленили историческое тело русского государства.

Если сегодня не осознать причины, погубившие Российскую империю, не осознать духовный смысл екатеринбургской голгофы, не осознать значение для России, для всего народа подвига Государа, всей Царской Семьи - то нам очень тяжело в этом случае противостоять мировому интернационалу ростовщиков. Потому что цель врага - не захват наших ресурсов, как совершенно справедливо думают наши невоцерковленные соотечественники, главная цель - уничтожение Православной Церкви.

Удар направлен не только против Русской Православной Церкви, это война со Вселенским Православием. Я как мирянин могу высказать свое мнение, и я нисколько не сомневаюсь, что Варфоломей Стамбульский - это волк в овечьей шкуре. Мы это знали, когда он сослужил с Папой Римским и творил прочие экуменические штуки. Но теперь, когда это стало очевидно, у нас есть надежда, что все экуменисты и обновленцы в нашей Православной Церкви немного поухили. Замечательное и вызывает глубочайшее уважение стойкое поведение архиереев и священников на Украине. И, конечно же, поистине исповедническое стояние митрополита Онуфрия.

Мы видим, как на Украине в конце уходящего года начинается гонение на Православную Церковь. Это похоже на первые годы советской власти, когда обновленцы пытались уничтожить Церковь с помощью чекистов. Сегодня на месте чекистов выступает украинское СБУ. Это все напоминает годы гонений на Церковь, когда обновленцам и чекистам отдавали храмы. Но в Москве храм Христа Спасителя и другие соборы стояли пустыми. А в храмы, которые сохранили верность Патриарху Тихону, войти нельзя было: народ на

Безсмертный полк в Москве

улице стоял, молился. Я думаю, так же будет и на Украине.

В начале 90-х я слышал от знаменитого старца, схиархимандрита Ионы (Игнатенко), как он говорил: «Я сам малоросс, но не может быть Украина отдельно от России. Это все единая Святая Русь». И он говорил: «Украину оторвали от России, чтобы уничтожить православие на этой земле». В начале 2000-х как-то сидели у него в келье, разговаривали, и он говорил: «Вот, вы будете на службе, молиться - а наутро придете и никого не увидите - монахов на автобусах вывезут в степь!» Тогда еще было далеко до этих событий, майданов и прочее, и люди решили: какое-то грозное пророчество, может, еще и не сбудется? Хотя, похоже, монастыри будут захватывать, вот, Успенский монастырь в Одессе. Но старец сказал, что это ненадолго, кто знает, как ненадолго - может, на несколько лет? Конечно, болит наше сердце о наших братьях и сестрах на Украине. Но мы понимаем: в том, что Господь такие испытания посылает - действует промысел Божий. Эти события имеют огромное духовное значение для всех нас, для всей России, для всего Православия. А Бог поругаем не бывает - это мы все знаем.

Важнейшее событие в гражданской жизни, если говорить об итогах года, которое определило нашу жизнь в этом году, - представление в марте главой государства Владимиром Владимировичем Путиным новейших систем вооружения. Это гиперзвуковые системы «Кинжал», «Авангард», «Пересвет», «Посейдон» - эти новейшие системы вооружения отодвинули войну. Это совершенно точно. А 25-го декабря, совсем недавно, Владимир Владимирович сообщил, что «Авангард» прошел испытания и становится на боевое дежурство. А ведь, братья и сестры, все работы велись с 2003 года, в условиях строжайшей секретности! Один православный экономист - не буду называть его имя - в 13-м-14-м году писал, что готовится приватизация предприятий ВПК. Спросили у ответственных людей - они ответили: «Ну, что ты! Там уровень секретности, уровень допуска более строгий, чем в советское время!» Мы убедились, что для американцев, всех наших супостатов это был неприятный сюрприз. Мы опередили не только США - весь остальной западный мир. Я думаю, что многим сегодня очевидно, что если бы не боеспособность нашей армии, которую показали наши бойцы и офицеры в Сирии, наши новые системы воору-

жения - то война разгорелась бы уже сегодня. А так наши заклятые друзья задумались, стоит ли пытаться русский вопрос решить силой. Но мы с вами видим, что дикая злоба, небывалая ложь и клевета, потоки ненависти к России по ожесточенности превосходят все, что было в самые тяжелые времена противостояния между Западом и Советским Союзом. И самому закренелому поклоннику Солженицына становится ясно, что Запад борется не с коммунистической угрозой, не со страной ГУЛАГа, не с империей зла. Его ненависть направлена на историческую Россию.

Что говорить? Есть неприятные новости. Война идет, наши бойцы сражаются в Сирии, в Донбассе, отстаивают жителей от фашистской хунты. Что мы увидели в конце уходящего года? Для меня самое неприятное вот что. Россия - страна культурообразующая, для нас культура - такое же важнейшее направление нашей жизни, как боеспособность армии и флота. И что мы видим в конце года?

Попытки оправдать мат. На центральном канале «Россия-1» Киселев пропел оду мату. Пропаганда рейперов. Матерщинник Шнур сидит на Первом канале как эксперт конкурса «Голос». И как мы будем противостоять ростовщической цивилизации золотого тельца? Я говорил и буду говорить, как «Карфаген должен быть разрушен»: либо Россия «Безсмертного полка» - либо Россия «Ельцин-центра».

Дальше. Вот, пенсионная реформа. Народ гораздо спокойнее воспринял бы ее, если бы знал, что все затягивают пояса. А не растут в это время состояния наших российских миллиардеров. А чиновники! В конце года сколько скандалов было! Одна говорит: «Вот, можно на макаронках жить за три тысячи!» Другая: «Дети, мы вас рожать не просили, государство вам ничего не должно». Откуда они взялись, эти чиновники? Они появились, как Наина Ельцина сказала, в «святыне девяностые».

У русского народа особо обостренное стремление к справедливости. Об этом не раз говорил в последние годы Святейший Патриарх Кирилл на Всемирном Русском народном соборе. Социальная несправедливость для страны - это серьезнейшая угроза. И еще социальное расслоение. Почему сегодня ностальгия по Советскому Союзу? Не в том дело, что люди тоскуют по «сильной руке», и пр.? Нет. Дело

в том, что антисоветизм сегодня равен русофобии. В том числе - и «пещерный антисоветизм» некоторых церковных людей.

Одно дело - обличать безбожие и богоборчество, чтить память новомучеников, помнить о страшных страданиях народа в те годы. Но порочить всю советскую эпоху, трагическую и великую, - это вызывает у людей отвращение. Это есть отрицание действия Промысла Божиего в нашей истории.

На эту тему мы отдельно поговорим с вами. Но самое великое действие эпохи - это великая Победа. В Великой Отечественной войне. Народ же это чувствует, что бы ему ни говорили! «Безсмертный Полк» снизу появился. Миллионы людей по всей стране. Народ чувствует, что Великая Победа - это событие священной русской истории. Не просто «русской истории», а священной русской истории. Это все в один ряд выстраивается: Крещение Руси, победа на Куликовом поле, Бородинская битва, Сталинград, май 45-го - это все Священная Русская История.

А как преодолеть то, что сегодня происходит? Стране необходима смена элиты. Давайте поговорим, что такое элита? Само понятие элиты означает: «лучшие». Давайте подумаем, кто лучшие для страны. Это те, которые своими талантами и трудом приносят пользу народу и Отечеству, нашим детям, кто своими трудами страну нашу поднимает - это элита. Понятно, что наши военные, офицеры, генералы, спецназовцы, летчики наши в Сирии - это элита. А ученые наши, создавшие «Авангард»? Это элита, да еще какая? С 2003 года начинали создавать! Десятки предприятий участвовали.

А творческая элита? Как определить? Да очень просто, на мой взгляд. Талант служит утверждению ценностей русской цивилизации? Высших ценностей? Или разрушает нравственность, разрушает цивилизацию? Кстати, если обратиться к недавнему советскому прошлому, Муслим Магомаев - элита. Его голос, его отношение к своему труду.

Я уже не говорю об Иване Семеновиче Козловском, глубоко верующем человеке. Это элита.

А недавно был юбилей Пахмутовой и Добронравова. Конечно, это элита.

А матерщинник Шнур - это элита? - Нет, конечно. Все, кого навязывают по телевидению, разве элита?

Сегодня элитой называют этих шоуменов, политологов каких-то. Или людей, сколотивших огромные состояния. Каким образом? - неважно.

И вот сегодня перед страной - сложнейшая задача: смена элиты. А без национальной идеологии это невозможно.

Дело в том, что приходит поколение этих чиновников - которые про макаронки, «вас не просили рожать», и т.д. - им всем под сорок. Когда они пришли? - в 90-е годы. Они восприняли идеологию золотого тельца. Все они родом из эпохи Ельцина. А что тогда нам говорили? Кто сумел раздобыть деньги - молодец, успешный. А любой ученый, военный, орденносец, заслуженный учитель - он денег не заработал? Так он, как тогда говорили - лох.

И как это преодолеть? Только утверждением в сознании людей высших ценностей. И нравственным оздоровлением.

ВИКТОР САУЛКИН

ЛЮБОВЬ ИЗГОНЯЕТ СТРАХ

У меня для тебя радостная новость, и я хочу, чтобы ты принял ее радостно, как когда слышишь что-нибудь приятное. А приятное здесь то, что ты отправишься в рай, спасешься, всегда пребудешь с Богом. Я просто хочу сказать тебе, что там будет рядом с тобой. А рядом с тобой будут – я потом скажу тебе, откуда узнал все эти новости и кто мне их сообщил, – рядом с тобой, с одной стороны, могут быть какие-нибудь преступники, раскаявшиеся грешники: например, Диоклегиан, еще какой-нибудь гонитель. Ну что? Ты еще хочешь туда? Или тебя это напрягает?

А тебе что, не нравятся эти люди? А-а, ты не хочешь, чтобы они были рядом с тобой! Ну, тогда ладно. Давай тогда изменим это условие, потому что можно сделать и так, чтобы там были не они, если тебе этого так не хочется. Пускай тогда в этой группе, которая в раю, будет другой состав, другая компания, в которой будешь находиться и ты. Пускай рядом с тобой будет кое-кто из твоих братьев, с которыми ты не разговариваешь. Вот как когда ты пошел на свадьбу и сделал вид, будто не заметил своего приятеля, т.е. ты будешь рядом со своим братом, который тебе не нравится. Ну что, ты опять не хочешь? Ну, тогда ладно.

Ах да, а ты помнишь, – ты, говоривший мне, что развелся, – что в раю будешь со своей женой, той самой, с которой развелся, она ведь будет рядом с тобой. Ты и она. А-а-а! Тебе и это опять не нравится? Но я же сказал тебе, что ты будешь в раю! А ты говоришь:

– Я не хочу в рай! Если я буду в раю, а со мной будут такие люди, тогда я не хочу быть в раю! Я хочу, чтобы в раю со мной были...

– Так кого же тебе хочется видеть там?

– Тех, кто мне приятен, а не тех, кто мне неприятен и кого я не люблю. Я хочу видеть тех, кого люблю, с кем у меня хорошие отношения, с кем у меня не бывает проблем. А кое с кем я не в ладу и не хочу, чтобы все они были со мной!

То есть ты хочешь отправиться в рай, но чтобы там были не все, а только некоторые. И не спеши ругать меня, что я говорю глупости, потому что я это прочел в одной духовной книге, где было сказано: «Представь себе, что в раю рядом с тобой будет Гитлер. Как ты себя будешь чувствовать тогда?» Но ты, во-первых, принимаешь за данность, что это исключено, чтобы такие люди спаслись, а во-вторых, говоришь:

– Даже если они спасутся, я все равно вообще не хочу видеть их.

Да, хорошо, что ты не Бог! Хорошо, что и я не Бог, потому что Бог рассуждает совсем иначе. Он по-другому задумал всё Своим умом и любит нас.

– Ой, но как же трудно принять такого Бога, Который любит моего врага, как меня. Я могу понять, что Он любит меня, – говоришь ты, – но чтобы Он любил еще и моего врага и поместил его в раю?

Да, если он раскаялся в последнее мгновение жизни. А откуда ты знаешь, что он тогда делал? Разве ты знаешь, что делал в последнюю минуту своей жизни каждый преступник, каждый человек, которого ты так видеть не можешь, а? Ты даже думать о нем не можешь и сворачиваешь в другую сторону, лишь бы не встретиться с ним! А кто знает, может, Господь принимает и любит его, может, Он держит его в Своих объятиях, может, Он поместил его вместе с другими Своими детьми?

Я сделал ошибку, сказав: «Кто знает». Это известно, Он сказал нам это, Он сказал: «Я люблю всех, но во Враче нуждаются больные» (ср. Мф. 9, 12), – а не ты, который, как предполагается, здоров, но в конечном счете оказывается, что ты больше других, говорящих, что они больны.

Мы больны, потому что не имеем любви. А ты, хоть в рай тебя посади, не захочешь быть вместе с некоторыми людьми. Ты и там будешь отделяться, и там будешь взирать на лица и говорить:

– А я лучше! Я люблю избирательно, люблю с некоторыми условиями, люблю до определенных пределов. Я люблю только некоторых, а не всех, я люблю, если меня любят, а не уязвляют, не наносят мне вреда. В таком случае – да воздаст им Бог тем же! Если мне причинят какое-нибудь зло, да сравняет их Бог с землей. Я молось, как пророк Давид, и рассказываю истории из Ветхого Завета, и привожу аргументы из Ветхого Завета.

Да, к сожалению, у пророка Давида мы только это и берем, у святых мы только то и заимствуем, что нам выгодно, что нам нравится. Стоит нам увидеть какого-нибудь святого, топнувшего ногой, потребовавшего своего, вознегодовавшего в какой-то момент и сказавшего слово похлестче, мы это запоминаем. Это хорошо, что ты подражаешь святому пророку Давиду, но только он сделал еще и многое другое: раскаялся, потрудился, и он, естественно, не дождал до того, чтобы увидеть Христову кровь на Голгофе. Он не испытал такого покаяния, которое у него могло бы быть в новозаветную эпоху по Божией благодати, он не видел Господа, стирающего руки Свои на Кресте, не слышал пощечины, которую получил Господь – и простил Своих мучителей. Поэтому он и был тем, кем был. А тебе нет оправдания, если ты не любишь. Нет у тебя такого права, нет тебе оправдания.

Любить трудно. Любовь – это нечто такое, чего я еще не знаю, такое, о чем я даже не знаю, познаю ли я это когда-нибудь – как свое чувство к другим, но и как чувство Бога ко мне тоже. То есть я не знаю, вкусил ли я Божией любовью, которую Бог обильно подает мне, не знаю, почувствовал ли то, о чем говорит святой Антоний Великий: «Я не боюсь Бога, а люблю Его». Бог первым возлюбил нас, мы осознали Его любовь и почувствовали ее в себе. А поскольку мы чувствовали Его любовь, – а именно, что Он любит нас чрезвычайно много, Бог любит тебя, – то поэтому и ты насыщен любовью и не испытываешь нужды в том, чтобы противопоставлять себя никому.

А почему ты это делаешь?

– Потому что я люблю Богом, я возлюбленная душа, Он окружает меня нежностью, любовью. Почему же я должен чувствовать себя незащищенным, зачем мне испытывать враждебность? Как я могу ощущать ревность, зачем мне ревновать, почему, когда Божия любовь всегда окружает меня! И как мне завидовать, когда у меня нет недостатка ни в чем, из-за чего можно было бы завидовать!

А я всего этого не пережил, и это и является причиной, по которой мы не любим. Мы не любим, потому что сами еще не были возлюблены. Не любим, потому что не почувствовали Божией любви, которая есть, которая изливается в наши сердца. Она излилась и наполнила наши сердца, но они этого не чувствуют. Мы еще не ощутили себя чрезвычайно возлюбленными Богом, и поэтому испытываем безумную незащищенность и страх. Ты видишь другого – и воспринимаешь его как угрозу собственному существованию, видишь другого – и боишься, что он причинит тебе какое-нибудь зло. Ты смотришь на другого как на своего соперника по жизни, не ощущаешь единства с ним, не испытываешь той радости, когда его радость – это моя радость, когда моя радость отражается на нем и возвращается ко мне, и получается, как между зеркалами, когда свет из одного зеркала отражается в другом и становится всё сильнее и сильнее.

Я должен любить других, потому что так становлюсь богаче и не теряю своей ценности, придавая ценность другому, а обретаю еще большую ценность. Но толь-

ко слова я говорю сейчас, одни слова... А любовь – она в делах, а не словах. И есть такие люди, которые делают дела, много дел, осязаемых дел, а не разводят теории, в которых вера низводится до уровня идеологии: красивые слова, споры, дискуссии, абстрактные мысли, идеи, философия, но только всё это без опыта, переживания, жертвы, без того, чтобы ты сунул руку в карман и помог кому-нибудь, без посещения того, кто нуждается в том, чтобы ты поговорил с ним, преклонил колени на молитве и проронил о нем слезу, – ничего из всего этого.

А ты это делаешь, и я тебя поздравляю, завидую тебе и восхищаюсь тобой, потому что это воинству любовь. А то, другое, – это культура, христианская культура и дискуссия, но и таких я тоже не обвиняю, потому что, если сделаю это, у меня не станет любви, и тогда я буду как не понимающий разницы между характерами. Один любит практические дела, а другой теоретические, но и это тоже дело. А что тут поделаешь? Некоторые люди относятся к теоретическому типу, они дискутируют, помогают другим на интеллектуальном уровне понять что-то. И это тоже любовь. Ты можешь говорить от избытка любви, может, ты философ и твоя философия излучает любовь, лишь бы одно было твоей целью – помочь человеку, любому человеку, который тебя слушает.

Потому что действительно есть такие умы, такие люди, которые обладают превосходными теоретическими познаниями, а другим по душе практические дела, и они спрашивают:

– Ты не знаешь какое-нибудь социальное учреждение, куда я мог бы пойти и помочь? Потому что выступать – это не мое.

Или как некоторые старенькие священники в храмах – святые люди, у них нет дара слова, и они особо не проповедуют. Но они проповедают своей жизнью, они знают, как человеку помочь, умеют выслушать боль другого, сунуть руку в карман и протянуть 50, 100, 200, 300 евро нуждающемуся, пойти в такой дом, где уже вот-вот готовы развестись, и проронить слезу, беседуя с супругами, и сказать:

– Ну, дети, я не могу привести вам аргументов, но это нехорошо!

И супруги опять соединяются от одного его доброго слова.

А кто-то – монах на Святой Горе Афон и молится. Это тоже любовь. Если он любит, то есть не ропщет, не ссорится. Потому что если он с кем-нибудь ссорится в монастыре, ты говоришь себе: «Но, дитя мое, ты же отрекался от всего, чтобы быть свободным и духовно возвышенным человеком, чтобы превратить свое сердце в сад и обнять всех людей, а сейчас ругаешься? Неужели и сюда вошла зависть, в монастырь? Неужели и здесь есть люди, с которыми ты не разговариваешь?»

Нет, конечно же, в твоём монастыре такого нет, но в некоторых есть, и поэтому нужна молитва, и мы говорим: люди ждут от тебя любви – твоей молитвы, жертвы твоих четоков, когда ты возьмешь их в руки и станешь поминать всех. Так ты душу свою не губишь, а приобретаешь любовь.

Нам надо почувствовать между собой единство, понять, что нам с тобой нечего делить, что у нас много общего, такого, что мы с тобой можем обсуждать и чувствовать, что мы с тобой – одно. А когда мы одно, как все святые частицы Святого Агнца, Тела и Крови Христовых, которые мы вкладываем в Святой Потир, составляют одно целое: живые, мертвые, все категории людей, все святые, – то все мы «смешиваемся» и становимся одним целым, одним телом, вместе с Господом.

Если ты в сердце не почувствуешь этого, то будешь смотреть на меня и считать своим врагом, а я буду смотреть на тебя и завидовать. Твое процветание станет угрозой для меня, твой успех будет поводом к тому, чтобы я стал тебе зави-

довать. Но если я почувствую то, что сказал Господь в Своей Первосвященнической молитве: «Да будут все едино, очень прошу Тебя, Небесный Отче. Я о том молю, да будут все одно (ср. Ин. 17, 21), те, которые возьмут Мое пылающее сердце, устроят эстафету, этот огонь будет передаваться от сердца к сердцу, и они воспламят огонь во всем мире. Я молось, чтобы именно это их и отличало – любовь и единство»...

Если я пойму, что мне с тобой нечего делить, если пойму, что у тебя, как и у меня, есть душа, которая в глубине своей прекрасна... И твоя тоже, и моя. Мои страсти так ужасны, моя злора, эгоизм, немощи, слабости – да, они отвратительны, но только они – не мое «я». Они вокруг меня, но проникли в мой характер, душу, сердце. Внутри же нас с тобой существует некое ядро, существует некая печать, которая светла, она светлее всех солнц, всех светов мира сего и неба. И если я пойму это, то почувствую, что у меня так много общего с тобой и всеми людьми. И это приведет к тому, что мы начнем пылать от любви, от такой большой любви, где один не завидует другому, не смотрит на него как на угрозу, а радуется его радостью.

Как же это трудно, даже среди священников! Я священник, но могу ли я полюбить другого священника, который добрее, способнее, обаятельнее, у которого лучше голос? И чтобы я этому радовался, и чтобы его радость была моей радостью, чтобы я радовался его успеху, а он радовался моему и считал, что тем, что он собой представляет, он обязан всем нам, а я бы считал, что тем, чем являюсь я, я обязан и ему в том числе, и чтобы мы так укрепляли один другого. Чтобы не было конкуренции, не было соперничества, не было противопоставления, заставляющего смотреть на другого искоса, краем глаза.

По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою (Ин. 13, 35), – любовь как жертва, как единство, преуспение во всех сферах и радость о том, что у другого что-то получается. Всё может стать любовью, из всего может проистекать любовь, но из всего может проистекать и злоба, холодность, безразличие, смятение.

Великое дело – оказывать любовь! Когда у тебя есть любовь, ты не боишься. Потому что враг приходит, а ты смотришь ему в глаза и говоришь:

– Я люблю тебя! Нет ничего, из-за чего я мог бы тебя бояться. И зачем мне бояться, если я люблю тебя, что ты мне делаешь?

Вы видели, что сказал Христос? И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне (Мф. 10, 28). Например, когда кто-нибудь вывалит свой мусор под твоё окно, или поднимет шум в многоэтажке, или отнимет у тебя что-нибудь, то всё это внешнее. Христос говорит:

– Не бойся, больше ничего они тебе сделать не могут. Только и всего.

А ты можешь сделать нечто гораздо более ценное – возлюбить их. Возлюби же их. Они этого разругать не могут, потому что любовь побеждает все страхи, делает нас свободными людьми, и ты уже не боишься ни жизни, ни смерти.

Ты боишься, когда в тебе есть вина. А почему она в тебе есть? Потому что ты не достиг любви, а смотришь на Бога как на страшилище, которое ругает, наказывает, держит бич, бьет и гнетет тебя чувством вины. А когда ты грешник, но смиренный грешник, чувствующий в то же время и Божью любовь, – тогда твой грех делает тебя смиренным. Он тебя смиряет, приземляет, и ты говоришь: «Ой, Христе мой, я такой плохой, но Ты ведь меня любишь, правда? Я исполняюсь дерзновением и смотрю на Тебя сквозь слезы. Душа моя не чиста, но я знаю, что Ты меня любишь!»

Архимандрит Андрей (Конанос)
Перевела с болгарского Станка Косова

ПЕЧЬ ДА ПОРОГ ДАЛ РУССКИМ БОГ

(Продолжение, начало в № 20-24/2018).

Когда печколет пролетал низко, над домами, Мишенька увидел в незанавешенное окошко двух человек. Один был побольше, с бородой и в обрезанных валенках на ногах, другой - гораздо меньше и сидел рядом со взрослым на небольшом красиво расписанном стульчике. Лицо мальчика было обращено к старичку и выражало заинтересованное внимание. В руках бородастого человека была книга. Он шевелил губами и водил пальцем по строчкам. Вот страница перевернулась, и путешественники увидели иллюстрацию, где была изображена русская печка, очень похожая на ту, что проносила их над морями и долами, над широкими полями.

- Давай поиграем в интересную игру, - предложил Ангел. - Она называется «Сказывают».

По очереди будем говорить начало из какой-нибудь сказки или истории, а другой попытается найти объяснение этому чудесному явлению в жизни. Но для начала вспомни, в каких сказках говорится про русскую печку?

Мишенька сразу вспомнил свое детство, вечера у бабушки на коленках и чудесную книгу «Русские народные сказки», которую читал и перечитывал ему по несколько раз деда Гриша.

Такой вечер начинался с Мишиной просьбы: «Деда, а вот что там сказал какой-нибудь герой чудесной истории. Ну, например, что говорила Крошечка Хаврошечка Трехглазке и почему она смогла узнать секрет девицы?»

Дедуле приходилось перечитывать всю сказку.

Теперь Миша мучительно пытался вспомнить, в каких же историях говорилось про печь.

Перед глазами возникали красивые иллюстрации художника Билибина.

Вот лихо едущий по воду Емеля и пойманная чудо-щука. Потом он вспомнил, что Машенька с братцем Иванушкой прятались от гусей-лебедей тоже в русской печи.

Но он забыл, как называется первая сказка, а вторую не мог вспомнить совсем. И тут его осенило. Миша тут же рассказал Ангелу.

- Сказывают, - начал он, - жила-была старуха, детей у нее не было. В одно время пошла она щепки собирать и нашла сосновый чурбан. Воротилась, затопила избу, а чурбан на печку положила и говорит сама с собою: «Пускай высохнет, на лучину согодится!». А изба у старухи была черная (то есть топились по-черному: дым из печи шел не в трубу, а в избу); скоро щепки разгорелись, и пошел дым по всей избе. Вдруг старухе послышалось, будто на печи чурбан кричит:

- Матушка, дымно! Матушка, дымно!

Она сотворила молитву, подошла к печке и сняла чурбан, смотрит - что за диво? Был чурбан, а стал мальчик. Обрадовалась старуха: Бог сына дал! И начал тот мальчик расти, не по дням, а по часам, как тесто на опаре киснет; вырос и стал ходить на дворы боярские и шутить шуточки богатые...

- Да, есть такая сказка, - сказал Ангел. Потом мальчик вырос и победил злую Бабу-Ягу. А в основании ее лежит обычай рожать детей на печи. Когда-то в северных русских деревнях в старину женщины рожали дома, роды принимала знахарка - бабка повитуха. Так вот новорожденного ребенка вна-

чале клали на печь, а потом вечером мыли здесь же, в русской печке. Новорожденных первое время бабушка мыла в русской печке каждый вечер, да еще веничком березовым слегка парила. Думаю, оттого русский народ и таким крепким вырастал, что никакой француз и немец нас победить не могли.

Эта сказка очень похожа на другую. «В некотором царстве, в некотором государстве жили-были старик со старухой, детей у них не было. Говорит раз старик: «Старуха, поди, купи репку, за обедом съедим». Старуха пошла, купила две репки. Зубов-то у стариков осталось совсем мало. Одну репку кое-как изгрызли, а другую в печь положили, чтобы распарилась. Погода немного слышат - что-то в печи кричит: «Бабушка, откутай, тут жарко!» Старуха открыла заслонку, а в печи лежит живая девочка».

Тут и Мишенька вспомнил, что дедушка читал ему:

- «У одного старика со старухой не было детей. Однажды зимой старик отправился в лес по дрова. Нарубив старик дров, прихватил с собой еще и лутошку - липовый чурбачок. Дома он положил лутошку в подпечек. На третий день что-то в подпечке зашумело, а потом кричит: «Тятя, мама, выньте меня». Старик поглядел и увидел мальчика небольшого. К лету мальчик подрос и отправился на озеро удить рыбу».

- Теперь моя очередь, - произнес Ангел. - Вот послушай. Перед самой Великой Отечественной войны правительство наше объявило конкурс на лучшую экономную печь. Оно и понятно: почти вся Россия дровами отапливалась, сколько леса в трубы вылетало! В конкурсе том приняли участие самые видные умы Родины. Лучшие проекты были отобраны и сведены в книжку, но до воплощения их дело не дошло. Помешала война.

В конце сороковых вернулся один печник в родную деревню и решил переложить старухе печь. Полез на чердак и нашел там изжелтевшую книжку с неосуществленными проектами. Выбрал проект академика Грум-Гржимайло, специалиста в области черной металлургии. Печь сложил, обсушил, затопил. Старуха в печь чугуны поставила и корову доить пошла. Вернулась, сунулась к печи, а чугунов нет. Они все поплавились.

До недавнего времени в Кириллово с грузчиком селюпо трудились Алек-

сандр Павлович Спиринов. У него в доме стояла печка собственной конструкции, в которой уж если горшки не поплавились, то на следующий день можно пироги печь. Печь та топилась вовсе без дыма. И еще многое другое было в ней поразительно.

- А в чем же варить еду потом стали, - спросил Миша, - когда чугуны поплавились?

Ангел ответил, что эту печь мастер разобрал и сложил другую, где металл не плавился.

- А в чем тут дело, что такая температура была? - не унимался Мишенька, - вот бы мне такую, хоть маленькую, печку, сколько бы грузил из свинца для рыбалки мы с дедулей приготовили.

- Причиной такого разогрева печи является холодный воздух, подаваемый снизу. Знаменитый русский ученый XVIII века Михаил Васильевич Ломоносов, посещая уральские рудники, обратил внимание на прохладный воздух, идущий из шахт, и заинтересовался этим явлением. Вот что пишет о нем тот самый Владимир Ефимович Грум-Гржимайло, работу которого и нашел на чердаке Александр Спиринов. Называя Ломоносова своим предшественником, он писал в предисловии к своей книге:

«В своей диссертации «О вольном движении воздуха, в рудниках примененном» (1742) он дал кристально ясную мысль о движении воздуха в рудниках и дымовых трубах. Его теория выдавливания тяжелым, холодным, наружным воздухом теплого дыма была прекрасно усвоена всем миром. Но на этом дело и остановилось. В дальнейших попытках дать объяснение движению газа в печах запуталось слово «тяга», грамматически абсурдное, ибо глагол тянуть предполагает непосредственную связь между силой и предметом, который тянется. Тяги в печах и дымовых трубах нет: есть выдавливание теплого воздуха дыма тяжелым воздухом, как верно указал М. В. Ломоносов; ни разу не употребивший слово «тяга».

- Вот помнишь, вы изучали сообщающиеся сосуды? - спросил Ангел.

- Да, - ответил Мишенька и стал вспоминать их особенности. Да вот незадача: Борька Иванов принес в тот день в класс замечательный арбалет, который помог ему соорудить папа. А он - сосед Миши по парте. Вот и не запомнил наш герой слова учителя, сказанные в тот день.

Ангел, улыбаясь, продолжал:

- Возьмем для примера случай с двумя сообщающимися сосудами, в которых содержится вода. Можно взять гибкий строительный уровень. Как бы мы не меняли высоту какого-либо конца шланга, вода в обоих сосудах всегда находится на одном уровне. Может ли быть то же самое, если в сообщающихся сосудах находится не жидкость, а газ? Да, если диаметр сосудов одинаков. Но если один сосуд имеет диаметр десять сантиметров, а другой - метр, займут ли газы одинаковый уровень относительно поверхности земли? Ведь в этом случае необходимо учитывать давление атмосферы на верхнюю площадь газа. Если сделать рядом с печью колодец, диаметр выходного канала которого равен 8-12 см, а поперечное сечение канала колодца будет равно квадратному метру? Очевидно, что давление атмосферного столба в колодец будет больше давления атмосферного столба в выводящем канале. Плюс вес холодного воздуха, находящегося в самом колодце, зна-

чит, холодный воздух будет тихонько выдавливаться в топочное пространство печи, выполняя назначение поддувала.

Таким образом, раскаленные газы и горячий воздух, циркулирующие в верхнем отделении печи, не выводятся наружу, а накапливаются в себе все увеличивающееся тепло. Вот откуда берется температура, плавящая металлы. Точно по такому же принципу устроена доменная печь для плавки металла с конверторным поддувом. Там в нижней части печи подается кислород, и в результате достигается такая температура, что металл из твердого состояния превращается в жидкую массу.

- Сказывают, - продолжил Ангел, - в сказках очень часто встречается образ дурачка, который лежит на печи и ничего не делает. Он простодушен, себе на уме. Но почему же печка принимает таких героев, а Емелю так вообще сама к царю везет? Ведь это так не похоже на печь, которая не любит бездельников и лентяев. Однако мы видим, что в сказках именно дурачок оказывается самым честным, смелым, находчивым, добрым, не падающим духом, способным найти выход из любого положения человеком. Он выступает носителем лучших черт русского народа, и его в конце обязательно награждает Господь. И единственной, кто это знал заранее, несмотря на внешнюю лень и капризность героев, была печка. Значит, печка еще и обладала чуткой душой и умением различать качества людей, их душу.

Мишенька вспомнил, что и правда, он читал недавно книгу, где автор объясняет слово «печка».

ПЕЧКА имеет смысловое значение «забота». Отсюда слова: ПОПЕЧЕНИЕ, ОБЕЗПЕЧИТЬ, ОПЕКА, ОПЕКУН, ОПЕКУНСТВО, ПОПЕЧИТЕЛЬ. А вот Иванушкины братья были БЕЗПЕЧНЫЕ (без печи). И когда в сказке «Сивка-Бурка» «пришло время старику умирать», он наказывал сыновьям: «Когда помру, вы три ночи подряд ко мне ходите на могилу, принесите мне хлеба», из всех братьев только Иванушка выполняет этот наказ. Он опекает душу своего отца, чтит родовые традиции. А старшие «безпечные» ни разу не исполнили свой долг перед умершим отцом, откупались от него (один пирогом сладким, другой пообещал лапти слести).

- А ты знаешь, Мишенька, что значит дремать? - спросил Ангел. - «Дремучий лес - дремать - дурак» - однокоренные слова, обозначающие измененное сознание, другое понимание, другое мировосприятие.

Дремучий лес - другой мир, мир, где живет Баба Яга.

Дремать - человек тоже находится как бы не наяву, а в другом сознании, мире.

Дурак - тоже получается человек, отчужденный от мира реального, его не интересуют земные проблемы, он обладает другим, особым знанием, поэтому его действия часто не понятны окружающим. А вот печка все знает и понимает!

Вот и получается, что Иван и не дурак вовсе, а поумнее любого умного. И лежит он на печи до поры до времени, а печь принимает его, зная, какой он на самом деле.

Но об этом мы поговорим в следующем раз, когда я расскажу тебе много удивительных историй.

Михаил Щербак

(Продолжение следует).

ПЕВЕЦ ВРАГОВ ПРАВОСЛАВНОЙ РОДИНЫ

В очередной раз один из наиболее ярких представителей нелиберальных антирусских деятелей культуры недавно взбаламутил свое застойное эпатажное болото. Этим он предоставил повод для разговоров о себе, любимом. Речь идет о выступлении «эстетствующего» деятеля современных российских «правдоискателей» Дмитрия Львовича Быкова (Зильбертруда). Быков-Зильбертруд считает себя непревзойденным писателем, поэтом и публицистом, литературным критиком, радио- и телеведущим, журналистом, преподавателем литературы, кинокритиком и много еще кем на современном безрыбье в российской культуре. Кроме того, почитатели его таланта отмечают у своего кумира успехи в политической деятельности, рукоплещут его участию в различных акциях оппозиции и политических дебатах.

К тому же он - биограф Бориса Пастернака, Булага Окуджавы, Максима Горького и Владимира Маяковского. Совместно с Михаилом Ефремовым регулярно издавал литературные видеовыпуски в рамках проектов «Гражданин поэт» и «Господин хороший».

Несмотря на все прошлые и современные заслуги сторонника «свободомыслия», мы не стали бы говорить об этом деятеле, если бы не потребовался анализ истоков его направленной антирусской деятельности и постоянных словесных выступлений в адрес настоящих патриотов, тех, кто любит свое Отечество. Но тут случай иной.

Поводом для заявления нашей публикации стало выступление Дмитрия Быкова на декабрьских «Дилетантских чтениях».

Главная его идея: «Сегодня быть патриотом значит быть русофобом».

Выступление Быкова получило большой резонанс, и есть те, кто после него написал заявление в правоохранительные органы. Сам Дмитрий Быков прокомментировал своё резонансное выступление на «Дилетантских чтениях» в эфире радио «Эхо Москвы».

«Россия непрерывно репетирует революцию, непрерывно находится в состоянии гражданской войны. И всё время за собой переделывает. Давайте уже найдем тот способ жизни, при котором коллективный труд, а не коллективное истребление могло бы стать нашим главным делом. Для этого по каким-то базовым вещам надо договориться, и только», — заявил писатель.

НЕИСТОВЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ БОМОНДА

Не вникая в глубину значения этого слова - многие понимают, что оно несет в себе наименование группы людей, стремящихся быть верхушкой общества, его аристократией

Напомним, писатель (а также журналист, преподаватель и т.п.) Дмитрий Быков-Зильбертруд, активно ведущий свою пропагандистскую «общественную деятельность» с начала 90-х годов прошлого века, был пионером перестройки, а затем и ельцинской либеральной интеллигенции. Сегодня ее представители имеют множество наград и регалий, многие из них щедро обласканы нашими компрадорами во власти - это и есть наш так называемый «россиянский бомонд», претендующий на роль властителей дум новых поколений и одновременно

оппозиции действующей власти, точнее, конкретно Президенту Владимиру Владимировичу Путину. Правда, на деле их оппозиция проявляется исключительно в попытках купировать активную внешнюю политику страны, окончательно уничтожить нашу традиционную нравственность, растлить народ западно-глобалистской псевдоморалью под привычной ширмой «защиты прав человека», секуляризировать и ограничить влияние Церкви, заставить русский народ - создатель великого государства - забыть правду о собственной истории и т.д. При этом они настолько погрязли во взаимовосхвалении и безнаказанности, что порой делают саморазоблачающие заявления. В этом контексте весьма показательным и запущенным является случай господина Зильбертруда.

Вот несколько прямых цитат из выступления Зильбертруда на «Дилетантских чтениях» в петербургском отеле «Гельвеция»:

«Россия может спастись, если она разрушит патриархальную семью. В России не будет политической свободы, пока в ней будет доминировать патриархальная семья. Условно говоря, пока женщина не начнет изменять мужу, и пока муж не признает эту измену некоторым символом свободы. Пока в России женские измены не станут нормой, а мужа не станут это одобрять, ни о какой политической свободе говорить нельзя... Вперред!»

«Первая книга, которая выйдет в обновленной серии ЖЗЛ, будет моя биография генерала Власова - я сделаю все возможное, чтобы она вышла. Единственный настоящий патриот - это тот, кто находится в абсолютно ортогональном противоречии с сегодняшним российским патриотизмом. Сегодня быть патриотом - значит быть русофобом».

«К сожалению, российская гражданская война 40-х годов включала в себя практически массовое истребление евреев. И те, кто собирался жить в свободной России, освобожденной гитлеровцами, вынужден был согласиться с тем, что на подконтрольной гитлеровцам территории полностью истребляли евреев. Такой ценой поку-

пать российское счастье, я думаю, никто не был готов. И это еще одна роковая кривизна российской истории. Я абсолютно уверен, что Гитлер добился бы той или иной популярности в России, если бы истребление евреев и, как частный случай, цыган, не было бы его главной задачей. К сожалению, или к счастью, на тот момент инфильтрация евреев в русскую культурную жизнь была уже значительной. Такой ценой покупать независимость российский социум не был готов».

Итак, господин Зильбертруд за полтора часа умудрился заявить о необходимости полного уничтожения семейных уз, любви и верности, назвать Великую Отечественную войну - «гражданской», гитлеровцев - «освободителями», а «кривизна истории» ему видится в том, что русский народ не встал под «освободительные знамена» нацизма во имя собственного «счастья и благополучия». Этот персонаж на полном серьезе говорит о том, что «российский социум мог купить у Третьего Рейха независимость». Но так как среди советской интеллигенции было много евреев, ценой их жизнью, якобы, покупать такую независимость у Гитлера русские отказались. Это доведение до абсурда либерального мифа из серии «сейчас мы пили бы баварское...»

Если продолжить логику господина Зильбертруда, то, казалось бы, он должен быть по гроб жизни благодарен тому самому народу, который грудью встал на защиту его предков-евреев от Гитлера. Однако мы получаем от него утверждение: «настоящий патриот сегодня - значит русофоб». Официальное определение слова «русофоб» следующее - «тот, кто неприязненно относится к России, ко всему русскому, к самим русским». То есть истинным патриотом, по мнению неоднократно премированного «писателя Быкова», в нашей стране сегодня является тот, кто ненавидит 111 млн. ее граждан (77,71% от всего населения, согласно официальной всероссийской переписи-2010), считающих себя русскими, кто желает народу-основателю и его государству полного краха. Жаль,

господин Зильбертруд не уточнил, относит ли он и себя к таким «истинным патриотам». Но мы лично не сомневались, что болото под названием «либералистическая тусовка» всегда было русофобским - и очень хорошо, что докладчик не постеснялся назвать вещи своими именами.

А вот по другим тезисам у Зильбертруда получилась просто феноменальная хуцпа, иезуитство, оруэлловское двоемыслие, дьявольское лукавство - называйте как угодно. Измена, супружеская неверность - это, оказывается, спасение для государства, и ее непременно надо как-то легализовать, сделать нормой. Несколько лет назад Зильбертруд также писал в одной из своих заметок, что «разовая измена простительна, ничего в ней нет страшного, но рассказать о ней - значит приписать ей статус события». Ведь «есть трещины, которые не зарастают», поэтому, дескать, ни в коем случае нельзя рассказывать об этом своей второй половине. «Потому что с тех пор, как вы это рассказали, все кончено. И там, где вы никому надолго не нужны, и тут, где вы нужны всем».

И далее г-н Зильбертруд делает справедливое наблюдение: «Ни одна тройственная либо полигамная семья не избежала кризиса и краха. Герцены - Тучковы-Огаревы - Гервеги, Маяковские - Брики, коммуны любого типа, от слепцовской до хипповской, - все это кончается драмой, для любви нужны не один и не двое, а двое».

Следует обратить внимание, как из объективной фактологии делается совершенно иезуитский вывод: измена мол, никаким особым событием не является, и относиться к ней следует спокойно.

Кроме того, бросается в глаза, что самая обыкновенная, по светским меркам, здоровая семья, где супруги хранят друг другу верность, лукаво называется г-ном Зильбертрудом семьей «патриархальной», с явным желанием придать ей негативный оттенок ретроградства, изолированности.

В качестве спасения для страны им обозначен путь к разрушению вечных

(Окончание на стр. 10-11).

ПЕВЕЦ ВРАГОВ

(Продолжение, начало на стр. 9).

ценностей – морали, нравственности, к женскому безчеству, к отсутствию долга и верности у супругов.

И что-то подсказывает, что наш начитанный герой, опустившийся в своих измышлениях до уровня лебезятниковщины из «Преступления и наказания» Достоевского, прекрасно все понимает. Кстати, его слова являются прямой иллюстрацией к методичкам разрушителей традиционной русской семьи из числа ювенальщиков, сторонников «психологического сопровождения», «медиации», «ранней профилактики и выявления неблагополучия», борцов со «страшным семейным насилием» и прочих иностранных агентов.

Семья – это «ячейка общества», «малая церковь», и ее суть в том, что именно этот социальный институт является фундаментом и последней опорой любого сильного суверенного государства. Следом за отменой порицания супружеской неверности, за отказом считать прелюбодеяние грехом, неминуемо идет разрушение семьи как таковой, а вслед за этим – полная атомизация общества и расчленение. Именно в таком разрыве и пороке завершила существование Римская Империя, и именно это сейчас пытаются сделать с нашей страной «настоящие либеральные патриоты» типа г-на Зильбертруда.

Русофобия, т.е. ненависть к подавляющему большинству граждан России и их государству – это, если вы раньше не знали, – настоящая форма патриотизма (по Быкову (Зильбертруду), конечно). Подчеркиваем – ненависть именно к простому русскому народу, к его укладу жизни. Потому что к нашей т.н. олигархической прозападной «элите», к нашему Правительству, чиновникам, депутатам у г-на Зильбертруда претензий как раз быть не должно. Согласно его же определению, они являются патриотами в высшей степени, т.к. предельно оторваны от своего народа, проводят социально-экономическую политику, близкую к геноциду, штампуют один за другим антиконституционные законы и т.д.

Складывается полное ощущение того, что для либерал-глобалистов во власти и г-на Зильбертруда русофобия в самом деле является хлебом насущным. Но вы можете представить себе, чтобы, например, во Франции кто-то позволил себе высказывание типа «франкофобия – есть истинная форма патриотизма»?

ИЗ ЗАХВАТЧИКОВ – В «ОСВОБОДИТЕЛИ»

Несомненно, самый главный пассаж в речи Быкова о «Гитлер-освободителе». Зильбертруд объясняет расклад сил в ходе Великой Отечественной войны «значительной инфильтрацией евреев в русскую культурную жизнь». Ну, вы поняли – тупое русское быдло ничего не способно было решить и понять, за них все решила еврейская советская интеллигенция, объяснившая им, какой Гитлер нехороший человек. Тот факт, что лидер Третьего Рейха и его правая рука Генрих Гиммлер давно разрабатывали доктрину захвата «жизненного пространства на Востоке», затем детально описанную в ряде документов печально известного, геноцидного для русских Генерального плана «Ост», равно как и отношение к славянам как к недонародам. Этому посвящена отдельная глава «Восточная ориентация или восточная политика» в запрещенной в РФ книге фюрера «Майн Кампф» – о чем г-н

Зильбертруд, претендующий на лавры литературоведа-философа-историка-политолога и еще Бог знает кого, предпочел умолчать.

Хотелось бы напомнить строки Гитлера: «Мы окончательно рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени и сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе. Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены», – писал Гитлер.

А вот что в разгар Великой Отечественной войны говорили о русских (а также о славянах вообще) другие лидеры Третьего Рейха:

«Славяне должны на нас работать. В той мере, в какой они нам не нужны, они могут вымирать. Поэтому обязательное проведение прививок и медицинское обслуживание со стороны немцев является излишним. Размножение славян нежелательно. Они могут пользоваться противозачаточными средствами и делать аборт, и чем больше, тем лучше. Образование опасно. Для них достаточно уметь считать до ста. В лучшем случае приемлемо образование, которое готовит для нас полезных марионеток», – сказал начальник партийной канцелярии НСДАП, личный секретарь Гитлера Мартин Борман. «Мы должны вести себя по-товарищески по отношению к людям одной с нами крови, и более ни с кем. Меня ни в малейшей степени не интересует судьба русского или чеха. Мы возьмём от других наций ту здоровую кровь нашего типа, которую они смогут нам дать. Если в этом явится необходимость, мы прибегнем к отбиранию у них детей и воспитанию их в нашей среде. Живут ли другие народы в благодествии или они издыхают от голода, интересует меня лишь постольку, поскольку они нужны как рабы для нашей культуры, в ином смысле это меня не интересует. Погибнут или нет от изнурения при создании противотанкового рва 10 000 русских баб, интересует меня лишь в том отношении, готов ли для Германии противотанковый ров... Если кто-нибудь придет и скажет мне: «Я не могу сделать противотанковый ров с помощью женщин и детей, это безчеловечно, это их погубит», – то я отвечу ему: «Вы убийца людей вашей крови, так как, если этот ров не будет закончен, то германские солдаты погибнут, а они – сыновья германских матерей».

Известно, что такое славяне. Славянин никогда не был способен сконструировать что-либо. Их того же гнилого источника питается почитание предателя Родины, пособника фашистов – генерала А. А. Власова. Жизнеописание которого в настоящее время составляет Дмитрий Быков

ПРОТИВНИК СВОЕГО НАРОДА

Славяне – смешанный народ на основе низшей расы с каплями нашей крови, не способный к поддержанию порядка и к самоуправлению. Этот низкачественный человеческий материал сегодня так же не способен поддерживать порядок, как не был способен 700 или 800 лет назад, когда эти люди призывали варягов, когда они приглашали Рюриков. Мы, немцы, единственные в мире, кто хорошо относится к животным. Мы будем прилично относиться и к этим человеческим животным. Однако было бы преступлением перед собственной кровью заботиться о них и внушать им какие бы то ни было идеалы, и тем самым

Кадр из фильма «Т-34»

ещё больше затруднять нашим детям и внукам обращение с ними», – заявлял Генрих Гиммлер, рейхсминистр внутренних дел на закрытом выступлении перед единомышленниками из СС в Познани, 1943 год, пер., цитируется по Document 1919-PS: Speech by Himmler on the occasion of the SS Group leader meeting Posen, 4 October 1943 // Trial of the Major War Criminals before The International Military Tribunal. Vol. XXIX. Nuremberg.

«Они безчувственны, словно животные. Лишения и нищета – обычные условия их существования, и потому русские не так уж сильно цепляются за жизнь. Жизнь простого человека там ценится меньше, чем велосипед. Высокая рождаемость позволяет быстро восполнить любые потери. Русские обладают примитивным упорством, которое не следует путать с храбростью. Храбрость – это мужество, вдохновленное духовностью. Упорство же, с которым большевики защищались в своих ДОТах в Севастополе, сродни некоему животному инстинкту, и было бы глубокой ошибкой считать его результатом большевистских убеждений или воспитания. Русские были такими всегда, и скорее всего всегда такими останутся», – вещал рейхсминистр пропаганды Йозеф Геббельс («О так называемой русской душе», пер., цит. по Dr. Joseph Goebbels. Das eherne Herz (1943), s. 398-405).

«Чтобы избежать в восточных областях нежелательного для нас увеличения численности населения, настоятельно необходимо избегать на Востоке всех мер, которые мы применяли для увеличения рождаемости в империи. В этих областях мы должны сознательно проводить политику на сокращение населения. Средствами пропаганды, особенно через прессу, радио, кино, листовки, краткие брошюры, доклады и т. п., мы должны постоянно внушать населению мысль, что вредно иметь много детей.

Нужно показывать, каких больших средств стоит воспитание детей и что можно было бы приобрести на эти средства. Нужно говорить о большой опасности для здоровья женщины, которой она подвергается, рожая детей, и т.п. Наряду с этим должна быть развернута широчайшая пропаганда противозачаточных средств. Необходимо наладить широкое производство этих средств. Распространение этих средств и аборт ни в коей мере не должны ограничиваться. Следует всячески способствовать расширению сети абортариев. Можно, например, организовать специальную переподготовку акушерок и фельдшерниц и обу-

чать их производить аборт. Чем качественнее будут производиться аборт, тем с большим доверием к ним будет относиться население. Вполне понятно, что врачи также должны иметь разрешение производить аборт. И это не должно считаться нарушением врачебной этики».

Есть в доктрине нацистских оккупантов и другие «перлы», к примеру, из серии, что русским ни в коем случае нельзя давать хорошее образование – для них достаточно навыков чтения, письма, различения дорожных знаков. Эта тема сегодня активно реализуется «реформаторами» – ликвидаторами русской школы, сторонниками «базовых навыков и компетенций» для народа: ректором ВШЭ Ярославом Кузьминовым, главой Сбербанка Германом Грефом и прочими.

Кто-то может спросить – к чему так «много фактов, ведь с господином Зильбертрудом давно все ясно? Увы, ясно не всем и не до конца, если учесть, что его лекции по всей стране посещают множество подростков, студентов и взрослых (не говоря о просмотрах в интернете). Как сказано в «Википедии», Зильбертруд «преподают в московских средних школах «Золотое сечение» и «Интеллектуал» литературу и историю советской литературы, является профессором кафедры мировой литературы и культуры МГИМО(У) МИД России, также сотрудничает с МПГУ».

Созданию этой статьи предшествовало письмо в нашу редакцию, написанное недавно.

«Здравствуйте дорогие создатели «Православной народной газеты»!

Не раз читала на страницах вашей газеты глубокие материалы о неблагоприятной роли в нашей стране т. н. либералов вроде недавно выступившего перед своими сторонниками писателя Дмитрия Быкова (кстати, он, бывший комсомолец, носит фамилию своей матери, Натальи Иосифовны (вот какой смелый), по отцу он – Зильбертруд) и решила высказать свое мнение о творчестве этого человека.

Ознакомившись с его творчеством, я пришла к двум выводам. Первое: Быков не гений, хотя некоторые лирические стихи его хороши, но таких поэтов – с некоторыми хорошими лирическими стихами – много. Проза же его скучна, многословна и, собственно, ни о чем, потому что обо всем сразу, как у всех тех писателей, что слишком увлечены собой, то есть обычная скороварка-балаболка со сломанным выключателем. Что же касается быковских рифмованных пасквилей, сплошь посвященных России и ее правителям, то данное безудержное злобное хихи-

ПРАВОСЛАВНОЙ РОДИНЫ

Иллюстрация к басне С. В. Михалкова «Две подруги»

канье я бы скорее отнесла к психиатрии, а не к литературе. Он же их строит как психопат — без остановки! Ну, есть, есть в этом что-то маниакальное.

В-вторых, Дмитрий Быков — удивительно безстыжее русофобское существо, которое живет на нашей земле и ест наше русское сало. Помните басню Сергея Владимировича Михалкова:

Мы знаем, есть еще семейки,
Где наше хаят и бранят,
Где с умилением глядят
На заграничные наклейки...
А сало... русское едят!

Ненавистью к России так густо приправлены практически все стихи, статьи и романы Быкова, что как бы ни были хороши отдельные строчки, но его сладострастное вынюхивание гнуси даже там, где ее и быть не может, очень скоро начинает вызывать отвращение ко всем его творческим изыскам.

Ненависть Быкова к России не знает границ. По сути, он пишет только об этом — о чем бы он ни писал, он все время скатывается только на эту тему. Все в России вызывает в нем неконтролируемую злобу. Нет такой гадости, которую Быков не приписал бы России и россиянам, которые, по его мнению, по природе своей глупы, кровожадны и безчестны, а в душах у них болото. Хуже того! Врожденная мерзость россиян, опять-таки по мнению Быкова, доводит их до того, что они все еще ходят в церковь, а о своих православных иерархах отзываются уважительно — а все почему? Да потому, что только трусость мешает россиянам посылать своих иерархов куда подалеже на радость просвещенной Европе и сверхдемократической Америке.

Творческой интеллигентствующей компании изначально рвет душу не кошелек, а самомнение, самолюбование, высокомерие и гордыня. Кошелек — это вторично, это само собой. Главное — получить от иностранных хозяев золотой патент на всемирную гениальность, ярлык на право кумирствоваться и воссиять. Но только не здесь, в России, а именно там, на родине своих гононороплательщиков. Чтобы именно там их наконец-то признали не за второсортных аборигенов, а за своих, буржуинских. И чтобы иностранные хозяева перестали наконец в качестве мизинца для поцелуя подсовывать всем этим раздутым господам какие-то крошечные места каких-то крошечных преподавателей в каких-то крошечных зарубежных городках. И чтобы не заставляли их, наконец, так заметно, а значит позорно отрабатывать масло на радио «Свобода» и в прочих общественных местах.

В качестве иллюстрации этой страшной ненависти — вот составленный мною краткий сборник цитат (подчеркиваю: краткий!) из произведений Дмитрия Быкова, наглядно демонстрирующих то, за что на Руси всегда били физиономию таким вот писателям.

ДЛЯ НЕГО РОССИЯ — ХУЖЕ ФАШИЗМА

1) Тошна, душна, самой себе невыносима сегодняшняя Россия. Падающего толкнуть — норма, оскорбить женщину, инвалида, ребенка — норма; убийство — доблесть, милосердие — трусость (Дм. Быков «Чувство врага»).

2) Одна из важных миссий России в мире — демонстрация глупости, обреченности (Дм. Быков «Проспи, художник»).

3) Сегодняшняя Россия являет фантастические примеры конформизма, лживости, трусости, слабости, сдачи всего, что она умудрилась сохранить в бурях раннего рынка (Дм. Быков «Россия — тоталитарная страна?»).

4) Любить сегодняшнюю Россию абсолютно не за что (Дм. Быков «На пороге Средневековья»).

5) Нынешняя Россия действительно достойна презрения и жалости (Дм. Быков «На пороге Средневековья»).

6) В сегодняшней России гибнуть решительно не за что (Дм. Быков «Блуд труда»).

7) На эту Родину без слез не взглянешь, а когда просят предьявить родословную — всегда оказывается, что когда она переставала быть такой вшивой, и глаза у нее меньше слезились, и лапы начинали ступать ровно, — покупалось это ценой одного и того же мероприятия: она начинала жрать свое потомство и за этот счет некоторое время выглядела благопристойно (Дм. Быков «Хроники ближайшей войны»).

8) Главной чертой российского государства является самоцельное мучительство своего народа, а главной чертой народа — ненависть к своему государству (Дм. Быков «Хроники ближайшей войны»).

9) Быть русским с точки зрения патриотов-готтентотов действительно значит сегодня быть наиболее отвратительным, и мало кто способен убедительно им возразить (Дм. Быков «Бриколаж / Зачем нужна Россия?»).

10) Современному россиянину почти не за что уважать себя — развернуться негде, великих задач нет, на работе рабство покруге совкового... (Дм. Быков «Неигрушки»).

11) Человек с убеждениями, с твердыми нравственными принципами — в России такая же редкость, как золотой

самородок (Дм. Быков «Борис Пастернак»).

12) С русскими жить — по-русски выть (Дм. Быков «Похождения бравого солдата Гашека во время третьей мировой войны»).

13) В сегодняшней России поддерживать власть стыдно (Дм. Быков «Лояльность как трагедия»).

14) У нас есть искренние антигосударственники, но искренних государственников почти не бывает — именно потому, что ни талант, ни настоящая преданность российскому государству не нужны (Дм. Быков «Дом без лифта»).

15) Россия по природе своей — могила глобальных идей и честолюбивых планов (Дм. Быков «Остров Святой России»).

16) Россия словно нарочно создана Богом для того, чтобы служить могилой для сверхчеловеков и сверхчеловеческого — а если б не она, они бы, чего доброго, в самом деле, захватили мир (Дм. Быков «Остров Святой России»).

17) Главные черты России — презрение к закону, полное безправие одних, неограниченный произвол других и глубокое взаимное удовлетворение этим гармоничным состоянием (Дм. Быков «Необычайные приключения итальянца в России»).

18) Россия — это огромное пространство, безплодое к человеку (Дм. Быков «Пространство полемики. Честная моя Родина»).

19) Россия состоит из чекистов, которым не на кого охотиться, — и в результате они рвутся во власть, охотясь на всех (Дм. Быков «Блуд труда»).

20) Смысл жизни в российских условиях заключается в ее бессмысленности (Дм. Быков «Леймогонная Россия, или Хвала дриздежу»).

21) Главный фокус России в том, что она никому, кроме коренного населения, не нужна и ни для кого не пригодна.

22) Все попытки обнаружить национального героя путем соцопросов выявляют картину столь путающую, что страна начинает выглядеть безнадежно гиблым местом (Дм. Быков «Опыт о сдвиге»).

23) Нашим национальным — и лирическим — героем оказывается, как правило, человек, который не заглядывает в себя, а заглянув, — видит там пустоту, бездну, отсутствие всяких основ (Дм. Быков «Опыт о сдвиге»).

25) Национальная идея России — людоедство.

26) Только в России ересь постоянно становится господствующей религией (Дм. Быков «Борис Пастернак»).

27) Россия — тормоз, вечный «лежачий полицейский» на пути к любому прогрессу (Дм. Быков «Бриколаж / Зачем нужна Россия?»).

28) Ей (России — прим.) не надо ни пылкой веры, ни нравственного кодекса, ни прогресса (Дм. Быков «Басманная философия»).

29) Наша страна сегодня пользуется в мире — и совершенно заслуженно — славой некоего болота, устойчивика, тушика, который и реформировать бессмысленно, и всё это так... (Дм. Быков «Похвала витрине»).

30) Судьба России — исчезнуть в навозе.

По известным причинам подпишу свое письмо так: Раба Божия Наталия».

Что может сказать церковному человеку болотный либерал, который заявляет при большом стечении сторонников: «Культура, безусловно, выше Церкви. Просто потому что она включает в себя как более широкое

понятие и религиозное сознание в том числе. Культура это вся ментальная деятельность человечества. Вся огромная совокупность. Религия это одна из ее отраслей. Но, разумеется, люди, которые сегодня ставят Церковь над культурой, очень быстро катятся в пещеру».

И тут же обнаруживая свою доктрину веры «Способность действовать против личной выгоды и природной циклической логики, жить в согласии с убеждениями, а не с общими правилами — вот едва ли не главное в христианстве, и не следует, на мой взгляд, все время подменять эту простую и ясную бытовую практику мистикой, разговорами о стяжании Духа Святого и непрерывной молитве. Духа Святого никогда не стяжает тот, кто живет по-свински и среди свинского, сносно-го равнодушно». Или: «Духа Святого не стяжает суеверный трус и высокомерный отшельник, делающий все, как толстовский Сергей, ради людской славы. Государственный, апологет насилия, сторонник кесаря и подавно не имеет никакого морального права говорить о своем христианстве — он верит не в Христа, а в тех невеликих инквизиторов, которые уже давно стоят прочной стеной между Христом и Россией. Проблема официальной русской Церкви сегодня именно в том, что к власти она ближе, чем к Христу...»

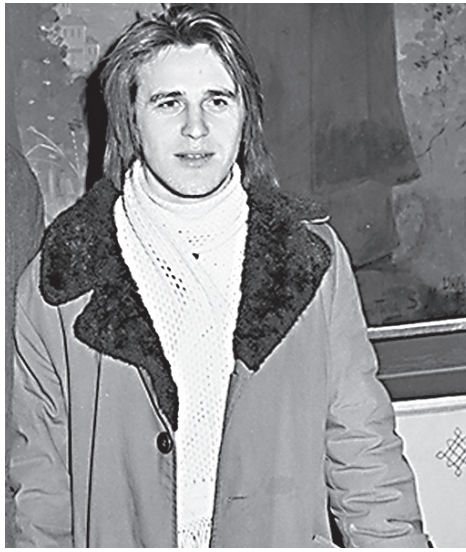
Вот это сказанул наш российский ненавистник своего народа.

НЕУТОМИМЫЙ БОРЕЦ С ЦЕРКОВЬЮ

Таковыми высказываниями Дмитрий Быков создает себе удобный миф о Церкви, а потом героически с ним борется: «Иногда кажется, что истинно верующий для этой Церкви опасней, чем равнодушный, машинально крестящийся, ценящий в Пасхе главным образом разговление: у верующего есть вопросы, и ответы вроде «смиряться» или «сие есть тайна» его уже не удовлетворяют. Никакой помощью больным, никакой благотворительностью эти вопросы не снимаются». Хочется просто напомнить, что высказывания персонажа с определенным социальным весом и авторитетом подпадают под разжигание межнациональной розни по отношению к русским (фраза «истинный патриотизм — это русофобия»), реабилитацию нацизма (рассказы о будущей «свободной России», которую «гитлеровцы хотели освободить», намерение издать в серии «Жизнь замечательных людей» биографию нацистского прихвостня Власова), а также противоречат Стратегии национальной безопасности и Концепции информационной безопасности России (в части пропаганды семейных измен и уничтожения института семьи).

Очень жаль, что автор этих строк не встретил в Церкви ни одного, иерарха, священника или мирянина, который смог бы ответить на его вопросы. Но если Дмитрий Быков-Зильбертруд выглядит из своей «прекрасной» башни из слоновой кости и походит хотя бы по православным сайтам, он увидит, что верующие задают свои глубокие вопросы и получают на них ответы. Что же касается Чехова, то пусть Дмитрий Быков перечтет на досуге прекрасный рассказ «Попрыгунья» и подумает о том, кто в этой ситуации больше похож на его героя Осипа Дымова — Быков или критикуемая им Церковь.

Подготовил Михаил Щербак, главный редактор ПНГ

Отец Нестор

(Продолжение, начало в № 24/2018)

В Почаеве в то время молодым паломникам приходилось нелегко. Если встречал уполномоченный по делам религии, то сразу спрашивал документы: «Так, студент? Почему не на учебе? Работаете, почему не на работе? Завтра увижу - вышло с милицией». Когда уполномоченный ходил по кельям, где жили послушники (было и такое!), некоторые прятались, чтобы с ним не связываться. Надо не забывать, что бросивший учебу и нигде официально не работающий молодой человек по советским законам считался тунеядцем. А это статья, за это тогда наказывали. Стать послушником было непросто. Но Коля всей душой прикипел к Почаевской Лавре. Со временем он узнал, что его двоюродный дед был почаевским монахом. Иеродиакон Святополк сподобился явления Пресвятой Богородицы. Это было в разгар хрущевских гонений, когда монахов изгоняли из Лавры, избивали, сажали в тюрьмы. Были среди братья и пострадавшие за Христа, на территории обители поместили психлечебницу, чтобы мешать монахам молиться. И старые насельники Лавры рассказывали, что наступило время, когда в монастыре закончились все припасы, есть было нечего. Наместник, видя безыходность положения, решил: «Придется нам, отцы и братья, есть скоромную пищу, делать нечего, я разрешаю. Не умирать же с голоду». Но пришел смиренный иеродиакон Святополк и говорит: «Матерь Божия явилась, не благословляет, велит терпеть». Иеродиакон Святополк сказал Пресвятой Богородице: «Матерь Божия, мне же братия может не поверить!» И тогда Пречистая сказала: «Приведешь их в свою келью». Собор старцев Лавры отправился с иеродиаконом в его келью и тоже сподобился увидеть Пресвятую Богородицу — Царица Небесная явилась второй раз. Старцы видели, что Матерь Божия что-то говорит Святополку, но Ее голос не слышали.

Братия потерпела два или три дня, и в Почаев пришел обоз из Молдавии, привезли крупы, муку, растительное масло, овощи.

В Почаеве Коля выполнял различные послушания. Как-то в Лавру приехал архимандрит Алексей Кутепов, в то время ректор Московской духовной академии. Архимандриту Алексею послушник Николай понравился, он ему подарил четки и благословил поступать в семинарию. Коля приехал ко мне в Москву окрыленный, отправился в Троице-Сергиеву Лавру, подал документы. Вернувшись, рассказывал, что архимандрит Алексей его очень приветливо встретил, принял документы. И мы, разумеется, были уверены, что Коля обязательно поступит, можно сказать уже без двух минут семинарист. Службу он знал хорошо, в Почаеве научился читать, петь на богослужении, в семинарию ему помогали готовиться опытные почаевские отцы. Но в следующий раз из Сергиева посада Николай вернулся растерянный, на нем лица не было. Архимандрит Алексей ему отказал, вернул документы, причем довольно сухо, ничего не объясняя. Мы не могли ничего понять,

пока нам не объяснили, что все документы желающих поступить в семинарию проверяет уполномоченный по делам религии Сергиева посада, тогда еще Загорска. И уполномоченный решает, кого можно допустить к экзаменам, а кому отказать. Но ведь архимандрит Алексей не мог об этом сказать молодому парню.

Некоторое время Коля жил один в Москве в моей комнате в коммунальной квартире. Я уезжал расписывать храм. Приезжаю, Коля рассказывает, как ему хорошо молится в тишине, лампадку затеплит, коврик расстелет и кладет по 500 поклонов перед иконами.

Но затем Коля решил возвратиться в Почаевскую Лавру: очевидно, именно так его вел Господь. В Лавре в то время жил на покое старенький игумен Пафнутий, опытный духовник, молитвенник, монах высокой духовной жизни. Коля стал у него духовно окормляться. Отец Пафнутий брал его с собой в поездки по стране, служили в домовых храмах, Коля помогал ему во время богослужений. Особенно сильное впечатление на Николая произвела поездка с игуменом Пафнутием в Абхазию. Он рассказывал, что они служили на месте, где принял мученическую кончину апостол Симон Кананит. Игумен Пафнутий оказал огромное влияние на духовный путь будущего о. Нестора. Николай получил безценный духовный опыт в то время. По-видимому, игумен Пафнутий решил, что путь Николая быть священником, а рукоположить его могли лишь в какой-то из епархий после послушания тщепом и алтарником на одном из приходов. Отец Пафнутий повез Колю в Ташкент к митрополиту Варфоломею, которого очень хорошо знал и был с ним дружен. Николай митрополиту понравился, но ташкентская епархия небольшая — приходов мало. И митрополит Варфоломей благословил Николая отправиться к своему однокашнику по Академии архиепископу Ивановскому и Кинешемскому Амвросию. Ивановская епархия очень большая, приходов много, всегда нужны люди. Большинство приходов очень бедные, есть церкви в разоренных, полузаброшенных селах. Поэтому в Ивановской епархии на приходах служило много иеромонахов: в разоренных русских селах женатому священнику невозможно было прокормить семью.

В Ивановской епархии Николай проходил послушание на разных приходах. И как-то приезжает и говорит: «Витя, ты не представляешь в какое место я попал на послушание! Село Жарки. Красота необыкновенная, тишина, а благодать какая! Храм Рождества Пресвятой Богородицы на высоком берегу над рекой. Леса, луга, сосновый бор. В храме чудотворная Казанская икона Матери Божией, на погосте могилки двух блаженных, замученных в 20-е годы большевиками. Если меня когда-нибудь рукоположат, буду проситься только в Жарки!»

Надо сказать, что проходить послушание на приходах не очень легко. Может быть даже труднее, чем в монастыре. Настоятели разные бывают, да и прихожане, старосты разные. Коля рассказывал, что и клевету приходилось переживать. Слухи распускали, что приехал из Одессы молодой человек, наверное, жулик какой-то. Коля говорил мне: «Очень тяжело бывает. Но уйду на погост, там среди могилок поплачу, помолюсь Матери Божией, и отпускает. Утешает Господь».

Так как Николай был очень общительный человек, все умел делать своими руками и обладал замечательными организаторскими способностями, то владыка Амвросий часто благословлял его помочь в ремонте и реставрации храмов Ивановской епархии. У Коли все отлично получалось, и мы с Сережей одно время боялись, что Владыка его

рукоположит и назначит каким-нибудь экономом или администратором. Но, став духовником о. Нестора, архиепископ Амвросий прекрасно видел его душу, молитвенный настрой, готовность стать настоящим монахом.

31 мая 1989 г. Николай был пострижен в монашество с именем Нестор, в честь прп. Нестора Летописца, а затем рукоположен в иеромонахи. Ему было 27 лет. Но перед постригом о. Нестору пришлось пережить искушение, предстояло сделать важный духовный выбор. В Николая влюбилась молодая, очень хорошая девушка. Она была очень красивая, беленькая, как Снегурочка из пьесы Островского, очень скромная и добрая. Лучшей жены для священника трудно было найти. И, естественно, наши женщины, моя сестра и жена Сережи стали Коле советовать жениться: «Ты же так детей любишь, дети все тебя любят. Женись, станешь белым священником, а не монахом, так же тоже можно Богу служить!» Я точно не помню, сколько о. Нестор думал, неделю или две. Но запомнил сказанные им слова: «Знаешь, у меня характер мягкий. Женюсь — начну со временем угрождать семье. А я хочу все силы, что у меня есть, отдать Богу». И Николай решил принять монашество. Но владыка Амвросий на полгода отложил постриг, дал ему время еще раз себя проверить.

Первый раз постриг был назначен на день памяти прп. Акакия. Надо заметить, что владыка Амвросий никогда не говорил имени святого, в честь которого будет совершен постриг. И Коля тогда шутил: «Если меня постригут с именем Акакий, то мне никакие подвиги совершать не придется, одним смирением спасусь».

Вообще, по-видимому, большая благодать была ему дарована после пострига и рукоположения, он год словно на крыльях летал. Не случайно Оптинский старец прп. Лев говорил, что если бы человек знал, какие скорби ожидают на монашеском пути, никто бы не решился принять постриг. Господь это до времени скрывает. Но если бы люди знали, какие духовные утешения Господь и Царица Небесная посылают монахам, то в миру бы никого не осталось. Отцу Нестору предстояло все это испытать в своей жизни. И скорби, и духовную радость.

В Жарках существовало пророчество одного из замученных большевиками блаженных, что тот священник, который будет в этом храме до самой своей смерти — спасется. И о. Нестор желал всю жизнь служить в любимых Жарках. Хотя архиепископ Амвросий предлагал перевести его в кафедральный собор или назначить настоятелем большего храма в любом городе епархии или многолюдном селе. А в Жарках осталось несколько бабушек да дед Венья, да некоторые прихожане приезжали на службу из Елнати или окрестных небольших деревенек. А ведь когда-то Жарки тоже было многолюдным селом, но весь народ переселился на совхозную усадьбу в Костяево. И Жарки стали постепенно приходиться в запустение. От многолюдного села остался в храме сундук помянников. И о. Нестор за богослужением поминал всех почивших в Жарках. Навсегда запомнились старенькие жарковские бабушки — баба Катя и баба Шура. Великие труженицы и молитвенницы. Отстаивали храм в хрущевские времена и за это были отправлены на принудительные работы на лесозаготовку. Баба Катя во время хрущевских гонений ходила в Москву жарковский храм отстаивать, и за это ее посадили. Помню, как-то зимой, мороз сильный, стоим с о. Нестором, смотрим, на льду реки Пажики далеко-далеко движется какая-то маленькая точка. Спрашиваю, кто это. «А это баба Катя была в Елнати, к вечерней службе возвращается». А бабе Кате

почти 90 лет, и идти из Елнати по льду Пажики больше 8 км.

Да и сам о. Нестор мог на лыжах километры пробегать по округе, чтобы на дальних высылках какую-нибудь бабушку больную соборовать и причастить. «Знаешь, я их маслицем из лампадки у чудотворной Казанской иконы Матери Божией помазываю, и очень часто исцеления бывают», — радовался о. Нестор. Казанская икона была чудесным образом обретена косцами на лугу, на том самом месте, где потом был построен храм Рождества Богородицы, вокруг которого и возникло село Жарки.

Надо сказать, что о. Нестор не только совершал по полному монастырскому чину все богослужения, но молился всегда с неподдельным глубоким благоговением. Не случайно после мученической кончины о. Нестора писатель Евгений Андреевич Авдеенко, который долго жил в Жарках, сказал: «На кресте надо написать два слова «Благоговейный батюшка иеромонах Нестор».

Вскоре после рукоположения, прошло всего несколько месяцев, о. Нестор приехал в Москву и в разговоре со мной неожиданно сказал: «Мне, грешному человеку, Господь дал такую милость — я стал не просто монахом, но и священником. Это такая милость! Знаешь, мне бы очень хотелось отблагодарить Господа. Я бы хотел пострадать за Спасителя». Сказано это было без всякой экзальтации, очень спокойно. Я, конечно, был удивлен. Но ответил, пытаюсь свести все на шутку: «Что ты такое говоришь! Ведь пострадать за Христа это значит обрести мученический венец. А ты даже не хочешь лямку тянуть на приходе с бабушками, а сразу раз — и в Царствие Небесное! Нет уж, служи в Жарках, как положено». Мы с ним вместе посмеялись. Но о. Нестор произнес: «Да я понимаю, что недостойн мученического венца. Но, может, Царица Небесная смилостивится...» Об этом своем сокровенном желании пострадать за Христа он рассказал только мне, Сереже и своему духовнику — архиепископу Амвросию.

И надо сказать, что «лямку» на своем приходе о. Нестор тянул не просто исправно. Как-то так получилось, что в Жарки к о. Нестору стали съезжаться люди не только из Иванова, Кинешмы, Юрьевца, но из Москвы, Петербурга и даже Сибири. Сережа вместе с женой приезжали в Жарки, привозили одесситов, даже невоцерковленных. Отец Нестор всех некрещеных крестил прямо в Пажики с лодки. У наших знакомых много лет не было детей, никто не мог помочь. После крещения Ольги в Жарках у них на следующий год родилась дочь. Сергей не просто жил в Жарках, он расписал зимний храм. И вот в 90-м году, летом, приезжаю со своей будущей супругой в Жарки, захожу в храм и сразу спрашиваю у о. Нестора: «Какая икона мироточит, Казанская, Иверская?». В храме огромный Иверский образ Матери Божией знаменитого афонского письма, благословение Святой Горы Афон. Храм весь наполнен благоуханием. О. Нестор улыбается: «Не Казанская и не Иверская, пойдем, покажу». Сергей, расписывая зимний храм, среди старых вещей в алтаре левого предела нашел деревянную икону — глава Иоанна Предтечи на блюде. Икона была старинная, левкас кое-где на лице святого был разбит. Самого мирра — истечения еляя — не было. Но от иконы исходило очень сильное благоухание, наполняя весь храм. Причем, временами от иконы расходились волны благоухания, ощутило усиливаясь, словно их гнал ветер. Вот такое чудо Господь явил. Я после этого несколько месяцев не был в Жарках, а когда приехал, то благоухание уже не наполняло всю церковь, но, когда прикладывались к иконе, аромат мирра очень сильно чувствовался.

СВЯТЫХ ИКОН

В Жарки приехал с Кавказа Виктор Салтыков с женой и дочерью, чтобы поселиться возле храма, до этого он был егерем на кордоне в одном из кавказских заповедников. И в 1992 г. во время отпуска о. Нестор с Виктором отправились на Кавказ. Салтыков говорил, что там много егерей с семьями, замечательных людей, которые никогда в жизни священника не видели, есть среди них и некрещенные. Так что поездка была по-настоящему миссионерская. Попали они на Кавказ в то время, когда там разгорелась грузино-абхазская война. Отец Нестор крестил, венчал. Но приходилось и отпевать убитых. Поставили высокий крест на горе. В это время пошел снег и на фотографии улыбающийся о. Нестор идет, укрывшись целлофаном, чтобы не промокнуть совсем. Вернувшись в Жарки, о. Нестор задумал отправить миссионером в Абхазию. Он рассказывал, что абхазы не мусульмане, а обыкновенные язычники и готовы слушать проповедь Евангелия, но грузинские священники не могли там оставаться после вспыхнувшей войны. А из абхазцев там был всего один священник - отец Виссарион, и больше некому было нести слово Божие местным жителям. Поэтому о. Нестор решил, если на то будет благословение Божие, отправиться миссионером в Абхазию. Подал прошение в Патриархию, рассмотрев которое, ему ответили, что не могут посылать русского священника на каноническую территорию Грузинской Православной Церкви. И отправиться миссионером в Абхазию можно лишь выйдя за штат. Отец Нестор задумался.

Еще до поездки на Кавказ он ездил в Псково-Печерский монастырь, ему удалось сослужить архимандриту Иоанну Крестьянкину и архимандриту Адриану. О. Нестор нам рассказывал, какое огромное впечатление на него произвела молитва старцев. Отец Иоанн Крестьянкин подарил о. Нестору свой подрясник. И мы с Сережей приехали в Жарки как раз в тот момент, когда батюшка для себя все решил. Он прочел нам письмо старца, в котором о. Иоанн Крестьянкин писал: «Конечно, получить архиерейское благословение и отправиться в Абхазию можно, но вот что я думаю. Какая мать покинет своих детей и отправится к чужим?». О. Нестор сказал: «Мне мгновенно все стало ясно, и на душе наступил покой. Разве здесь, в Ивановкой епархии, среди многих русских людей не такое же язычество? Это разве не мои дети?». И в Ивановской епархии на русской земле он сумел многих привести к Богу. И не на Кавказе, а в любимых Жарках сподобился мученического венца.

Отец Нестор мечтал возродить жизнь в Жарках, сделать так, чтобы туда приезжали и селились люди. И, думаю, многим его деятельность не нравилась. Вскоре после поездки на Кавказ печально известный, теперь уже расстрига и откровенный враг Церкви, а в то время еще священник и депутат Госдумы Глеб Якунин написал депутатский запрос, в котором обвинял о. Нестора в том, что тот уничтожил замечательные старинные росписи и продал священные сосуды. Это был полный бред, и комиссия, которая приехала в Жарки, легко установила правду. Якунин никогда не был в Жарках, думаю, никогда об иеромонахе Несторе и не слышал. Он даже в письме указал не храм Рождества Богородицы в Жарках, а написал, что там храм Казанской иконы Божией Матери. Скорее всего клеветническое письмо Якунин написал с подачи своего единомышленника, такого же врага Церкви и рьяного защитника всех сект Льва Левинсона. Надо заметить, что свою вражду к Русской Православной Церкви эти персонажи пытаются оправдать борьбой с Московской Патриархией. Но зачем

Якунину было клеветать на о. Нестора, с которым он не был знаком? Уверен, кто-то его подбил на эту подлость.

Вскоре после этого был ограблен храм в Жарках. Возможно, существует какая-то связь между клеветой Якунина и ограблением храма. Грабители унесли несколько икон.

Отец Нестор рассказывал: «Я, когда увидел ограбленный храм, у меня аж сердце закипело от боли. Поставил о. Виктора (Салтыков тогда уже был диаконом) и детей на молитву перед Казанской, а сам отправился на поиски. Почему-то был уверен, что они где-то недалеко иконы должны спрятать». И он по мартовскому подтаявшему мокрому снегу больше 20 км прошел в поисках следов грабителей. И увидел машину, стоявшую на опушке леса. А как подойти?

Отец Нестор рассказывал: «Я скурфейку в карман, подрясник подоткнул под пальто, бороду и косу прикрыл поднятым воротником и пошел к машине, изображая пьяного мужичка». В машине сидел один водитель, остальные прятали иконы в лесу. Отец Нестор подошел к машине и нетвердым голосом стал просить водителя: «Подвези до Костяева?» Водитель стал его прогонять. Но отец Нестор не отстает: «Мне же номера надо посмотреть, а их снег залепил!». Продолжает приставать: «Ну подвези до Костяева, чего тебе стоит?». Водитель решил побить и прогнать пьяного мужичка, вышел из машины. Пытается бить, а о. Нестор продолжая изображать пьяного уклоняется, и бандит не может его достать, все время промахивается. Отец Нестор мне говорит: «Ты же знаешь, я его одной рукой мог в сугроб закопать, но нельзя сплутнуть тех, кто в лесу. Наконец, уклоняясь, незаметно смог очистить номера. Запомнил. «Ну ладно, ладно, все, все ухажу, ухажу». Пошатываясь, как пьяный, стал уходить, а когда вышел из поля видимости, помчался к участковому. Поднял его с постели и говорит: «Ты старший лейтенант, а я настоятель храма. Поэтому команду операций я». Такой характер был у о. Нестора. Банду поймали, все иконы вернули. Отец Нестор не рассказывал нам, но, говорят, была и погоня, и в него в упор стреляли из обрезка, но обрез дал осечку...»

Через некоторое время к о. Нестору приезжают в Жарки друзья грабителей. Просят забрать заявление, предлагают деньги. Но о. Нестор ответил: «Если бы это были мои враги, если бы меня ограбили, я бы простил. Я монах, мне ничего не нужно. Но святитель Филарет Московский сказал: «Прощай врагов своих, сокрушай врагов Отечества, гнушайся врагами Бога». Они грабят храмы, которые большевики разорвали. Они враги Божии и враги Отечества». Уезжая, друзья арестованных грабителей медленно протянули с угрозой: «Ну, смотри, батя, не пожалей!»

Мы с Сережей, узнав об этом, спросили о. Нестора: «Не боишься?» Он ответил с возмущением: «Интересно! Если все бояться будут, кто храмы Божии защищать будет!». Отец Нестор говорил, что у пойманных бандитов по две-три судимости, а главарь банды Николай не судим, 27 лет, окончил институт культуры. «Я его спрашиваю, что же тебя, Николай, заставило храмы Божии грабить? Он отвечает: «Нужда, батюшка». «Если бы я в его глазах хотя бы тень раскаяния увидел! Ни капли, ничего, только страх тюрьмы», - говорил о. Нестор.

Интересно, что о. Нестор до пострига тоже был Николаем, монашество принял в 27 лет. Два молодых человека и какие разные судьбы.

Затем последовало первое покушение

Бандиты во дворе, прямо у дома, который находился во дворе храма,

наставили на о. Нестора пистолет. «Но я понял, что стрелять не будут. Побоятся, что услышат. Спокойно повернулся и зашел в дом, закрыл двери. Они стали ломиться через окно. На вопросы, что вам надо, не отвечали, молча ломились». Отцу Нестору владыка благословил ракетницу, чтобы в случае чего подать сигнал ракетой. «Я выстрелил между ними, чтобы отпугнуть. Они спокойно посмотрели, как ракета погасла в огороде и снова полезли». Бандиты не испугались, потому что знали, что священник не будет стрелять в людей, их об этом предупредили. Были уверены, что не выстрелит на поражение. А ведь выстрел в упор из ракетницы - верная смерть, прожжет насквозь.

Когда о. Нестор понял, что вот-вот залезут в дом, то зашел к себе в келью и выставил стекло в окне. Окно выходило на противоположную сторону дома. Стекло при этом лопнуло и порезало ему вену на левой руке. Отец Нестор не растерялся, взял ракетницу в левую руку, правой зажал вену и, выбравшись из окна, побежал в Костяево, поднимать милицию. И когда бежал мимо храма, случайно не удержал плотно порезанную руку, и кровь пролилась на то место у алтаря, где сейчас находится его могила.

В Костяево поднял народ, бандитов снова поймали, хотя они уходили по реке на моторке. Они вынесли из дома отца Нестора Феодоровскую икону Матери Божией. Заметим, что бандиты за иконами в храм не полезли, а ломились именно к нему в дом. Значит, задача была не воровать иконы, а целью был именно о. Нестор.

После этого мы, конечно, были не на шутку встревожены. Приезжая, пытались как-то охранять о. Нестора, но при его характере это было сделать по-настоящему невозможно. Тем более что долго находится в Жарках мы не могли. Говоришь ему: «Ну что же ты зимой постоянно пешком из Юрьевца один ходишь, да еще на ночь глядя?» А о. Нестор отвечал: «Что вы, так хорошо! Идешь спокойно, молишься, дорога длинная, все молитвы перепоешь, всех помянешь». А там только от дороги Юрьевец - Кинешма надо сворачивать и идти несколько километров через поля и перелески. Подстерегут, никто под снегом и не найдет до весны - пропал без вести. Но у преступников были другие замыслы.

18 апреля 1993 г. на Пасху в Оптиной Пустыни пострадали за Христа иеромонах Василий, иноки Ферапонт и Трофим. Отец Нестор летом мне говорил: «Как я им завидую! Но белой, белой завистью, - подчеркивал. - Для монаха умереть за Христа, да еще на Пасху - лучшей смерти быть не может!» Все собирался поехать со мной в Оптину, да так и не получилось.

В ночь с 30-го на 31-е декабря 1993 г. отец Нестор был убит в своем доме. Было ему, как оптинскому иеромонаху Василию, 33 года. По многим признакам убийство было ритуальным. Причина смерти - полная потеря крови. Кровью был забрызган и висевший на стене большой крест, перед которым был убит отец Нестор. Человек, который взял на себя убийство, скорее всего не убивал батюшку. Но присутствовал и либо был соучастником, либо его заупокоили и заставили взять убийство на себя.

В газетах тут же написали, что иеромонах Нестор был убит в пьяной драке. Но отец Нестор и в молодости, до воцерковления, никогда не пил, хотя был очень общительным и веселым человеком. Мы удивлялись и даже над ним подтрунивали из-за этого. Совсем не пил! Во время последней встречи, за ужином в доме, во дворе храма, где жили послушники и гости, перед смертью о. Нестора за трапезой собралось ровно 12 человек. Один из них был

человек, назвавший себя потом убийцей. Возможно, он и повел себя как иуда, когда в дом о. Нестора зашли настоящие убийцы. Ему дали всего два года, причем выпускали из тюрьмы к семье, создали льготный режим. Понятно, что без вмешательства влиятельных сил обычному деревенскому мужику никто бы не стал создавать такой режим пребывания в тюрьме. Когда одна наша знакомая попыталась попросить своего мужа, сотрудника центрального аппарата МВД, помочь в расследовании, он очень гневно на нее накричал: «Чтобы ты об этом и думать забыла!»

Следствие не то что тщательно, но проводилось с грубейшими нарушениями, дело скомкали и полностью замаяли. Было огромное количество нестыковок в версии следствия. Причем, когда мы пытались выяснить правду, началось явное давление местных властей на епархию. Ко мне на радио приходил майор ФСБ, тоже лет 30-35, спрашивал об о. Несторе. Я ему рассказал, как по моему представлению было на самом деле. Он согласился: похоже, так и было. Я спросил: «Ну, так что же ты?» А он: «Ты же сам понимаешь...» Владыка Амвросий сказал нам, что провести настоящее расследование все равно не сможем - нам никто не позволит. Но в свое время Господь правду откроет.

1993-й год. На Пасху - убийство Оптинских новомучеников, в октябре - страшное преступление: расстрел Белого дома, сотни убитых русских людей. Закончился год убийством о. Нестора - и в наступившем 1994-м начинается первая Чеченская война, горы Кавказа будут залиты кровью, десятки тысяч русских людей будут убиты, изгнаны из Чечни...

Отца Нестора хоронили на пятый день. В Жарки приехали люди не только из Иванова, Кинешмы, Юрьевца, но и из Москвы, Питера, Одессы, Новороссийска, Нижнего Новгорода. Такого количества людей храм в Жарках не видел с дореволюционных времен. Только тогда мы осознали, что молодой иеромонах Нестор всего за пять лет служения сумел собрать вокруг себя очень много людей.

Еще когда я был в Москве, мне неожиданно позвонил владыка Амвросий, сказал, что хотел бы похоронить о. Нестора в Иваново, на приходе, где сам когда-то начинал служить. Владыка сказал: «Вы же знаете, что в Жарки часто очень тяжело добираться, а здесь он без моей молитвы не останется». Но я ответил, что о. Нестор желал быть похороненным в Жарках, да и жарковские не захотят его отдавать. Владыка сказал: «Ну, делайте, как хотите», - и положил трубку.

Тело отца Нестора на пятые сутки не подавало никаких признаков тления. Рука была, как живая. С одним батюшкой из Нижнего Новгорода приехал его друг, врач-патологоанатом. Он с удивлением говорил, что это так и есть, и искусственно это сделать в морге невозможно. Лик был закрыт параманом. Но владыка Амвросий благословил сфотографировать открытый лик о. Нестора. И я подумал, что порезы и раны на его лице напоминают трещины на левкасе того образа св. Иоанна Предтечи, наполняющего весь храм дивным благоуханием.

У нас с Сергеем одновременно со скорбью было удивительное чувство: мы ясно чувствовали, осознавали, что наш о. Нестор, наш недавно младший друг Колюня уже в Царствии Небесном. Что он обрел венец мученический, как и желал. Помните, как посмеявшись, он сказал, что конечно недостоин, но добавил «может быть, Матерь Божия смилостивится...».

Виктор Саулкин

(Продолжение следует).

САМОЛИКВИДАЦИЯ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ПАТРИАРХАТА

Наконец-то украинские схизматики, раскольники, еретики, униаты, язычники, агностики и атеисты получили «правильный» томос. Скреплённая всеми нужными подписями грамота вторично прибыла в Киев.

Теперь каждый желающий может лично убедиться, что, удовлетворяя духовные потребности антиправославной части населения Украины и вопреки желанию объединённых канонической УПЦ МП православных, Варфоломей, которого российские СМИ постепенно начинают правильно именовать стамбульским, а не Константинопольским патриархом, учредил на Украине свою митрополию.

Митрополия есть, православных в ней нет. Все остальные Православные Церкви (в том числе и те, которые находятся с РПЦ в сложных отношениях) не спешат признавать варфоломеевский нововед, предпочитая посмотреть, что из этой затеи выйдет. Впрочем, Варфоломей знал, что так и будет.

Каждая Православная Церковь имеет свои проблемы и не желает поддерживать прецедент вмешательства Фанара (Константинопольского Патриархата) в дела независимой Церкви. Ведь следующими в очереди за томосами могут оказаться её собственные раскольники.

Очевидно, что в Стамбуле не рассчитывали на моментальное признание своего детища, надеясь решить проблему со временем с каждым индивидуально. Однако, как уже было сказано выше, Фанар и лично Варфоломей, для того чтобы получить хотя бы минимальную поддержку, должны были продемонстрировать серьёзные успехи. Ведь только у победы много отцов, поражение всегда сирота. Никто не желает поддерживать проигравшего.

Что могло стать выигрышем Варфоломея? На что он рассчитывал?

Это ясно из содержания подписанного им с Порошенко «договора», предшествовавшего «объединительному» съезду раскольников и стамбульскому томосу. Варфоломею было обещано только на первых порах передать три с половиной десятка самых известных и почитаемых монастырей (включая Киево-Печерскую и Почаевскую лавры) и соборы.

Фанар не случайно интересовался именно почитаемыми историческими святынями. Варфоломей резонно полагал, что далеко не все православные откажутся от посещения традиционных святых мест только из-за смены юрисдикции. То есть поток паломников, может, и сократится, но незначительно и уж точно не иссякнет. Грека же интересует не вера, а доход.

Варфоломей считал, что, создавая на Украине подчинённую Фанару структуру и перехватывая контроль над наиболее важными святынями, он гарантированно прочно зацепится за украинское Православие.

Затем же, под воздействием административных мер, постепенно УПЦ МП должна была мало-помалу влиться в новосозданную митрополию. Для этого и титул председателя был по-прежнему скопирован: «Митрополит Киевский и всея Украины».

Только за счёт объединённых раскольников Варфоломей увеличивал количество своих приходов раза в три. Поскольку же он считал реальным постепенное, но довольно быстрое установление контроля над УПЦ МП, то вес варфоломеевского патриархата должен был вырасти на порядок и вплотную приблизиться к весу крупнейшей в мире РПЦ.

Идея была неплоха. Вот только надо было иметь в виду, что реализовы-

Ростислав Владимирович Ищенко

вать её придётся в союзе с украинской властью и украинскими раскольниками, которые в Бога верят ещё меньше, чем Варфоломей, а деньги любят ещё больше.

После того как Порошенко получил свой томос и свою «церковь», Варфоломей ему не очень нужен. Не то чтобы Пётр Алексеевич был против выполнить своё обещание и передать монастыри и храмы под контроль Фанара, но хлопотное это дело.

Во-первых, УПЦ МП добровольно отдавать святыни не собирается, а Запад (в лице американцев и европейцев) настаивает на соблюдении цивилизованных норм. Чтобы никакого кровопролития и чтобы, не дай Бог, не сорвались выборы.

Порошенко-то, похоже, уже понимает, что срыв выборов — его последний шанс, но в присутствии ему стили до последней минуты колеблется. Потерять власть страшно (своих он знает — убьют и не заметят), но и против Запада выступить страшно.

В Ростове-то не примут, разве что на Кольме, а всё, что нажито непосильным трудом, запад моментально конфискует (благо в западных же банках всё и спрятано). Да и удастся ли вопреки воле запада усидеть на Украине? Могут ведь Майдан организовать или снайпера прислать.

Получается, что без насилия и кровопролития отжать собственность УПЦ МП невозможно, а насилие и кровопролитие чреваты утратой контроля над ситуацией, срывом выборов и недовольством запада с соответствующими оргвыводами. Как тут выполнить обещанное Варфоломею? Пусть потерпит.

Во-вторых, «объединившиеся» под давлением Порошенко схизматики, раскольники и самосвяты из УАПЦ и УПЦ КП не только продолжают ненавидеть друг друга (противоречия были временно спрятаны, но не забыты), но теперь и Варфоломей для них стал конкурентом, присутствие которого на Украине нежелательно.

Они от него тоже получили всё, что могли. С них были сняты анафемы и признана их каноничность. То, что это «снятие» и «признание» противоречили канонам, им плевать. В Бога они всё равно не верят, зато теперь, упирая на своё «константинопольское происхождение», могут попытаться отжать в свою пользу побольше имущества и заморочить головы ещё какому-то количеству православных, которые раньше их избегали по причине неканоничности, а теперь могут попасться на удочку томоса.

Но они вовсе не хотят передавать наиболее прибыльные монастыри и соборы в варфоломеевскую ставропигию. Не за то они «на колчаковских фронтах кровь проливали». Они эту корову сами доить желают. И здесь Варфоломей третий лишний.

В результате пока что фанарский старичок ничего, кроме пары чемотанов американской валюты в качестве признательности Порошенко за томос и вечно ремонтирующейся Андреевской церкви в Киеве, не получил. И получить что-то ещё будет сложно.

Реакция в мировом Православии была однозначно негативной. Не все резко критиковали Фанар, но за всё время развития истории с томосом ни одна каноническая Православная Церковь, кроме его собственной, Варфоломея не поддержала. Даже католики в лице Папы Римского высказали поддержку УПЦ МП и понимание позиции РПЦ.

Более того, на Украине активизировались униаты. Их амбиции уже давно вызывают беспокойство даже в Риме. Этим вызвано осуждение униатства в совместном заявлении Папы и патриарха Кирилла во время встречи на Кубе. По сути, униаты из инструмента экспансии Рима на православные территории пожелали превратиться в самостоятельную конфессию, со своим патриархом.

В сложившейся ситуации они почувствовали свою выгоду. Украинским раскольникам нужен благовидный повод для выхода из-под навязанной им Варфоломеем опеки. Порошенко нужны новые победы на церковном фронте, чтобы не дать теме угаснуть и до выборов забыть.

Объединение УГКЦ и новосозданной ПЦУ решает обе эти задачи. Конечно, появление третьей силы (УГКЦ) усложняет задачу поиска компромисса. Но униаты умеют ждать и идти на временные уступки. Кроме того, выводится из игры Варфоломей. Порошенко может рассказывать электорату, что он совершил невозможное — не только православных «объединил», но и с униатами сумел договориться о «единой поместной». При этом, сосредоточившись на новом «объединении», можно отложить вопрос о передаче храмов на потом, чтобы не ссориться с Западом.

Понятно, что «объединение» будет означать фактическое поглощение униатами ПЦУ. В конце концов, униаты легальны (признаны Римом), а ПЦУ — непонятно что. Но, учитывая, что наибольшим влиянием в ПЦУ пользуется Денисенко (Филарет), которому важно сохранить и максимально легализовать присвоенный им титул патриарха, а также что греко-католики сами давно мечтают учредить у себя патриаршество, основания для достижения соглашения есть.

Униаты, которые уж давно неявно опонируют Риму, заявят Папе, что не могут упустить такой случай укрепить своё влияние в православных регионах Украины, что Филарет скоро умрёт, и вообще Риму не должно быть дела до внутривославных проблем, тем более что Константинополь признал каноничность ПЦУ.

Вряд ли Рим в данном случае пойдёт на публичный конфликт с униатами — просто дистанцируется от действий УГКЦ. Избрав председателем объединённой церкви Филарета, в обмен на фактически переход ПЦУ в унию, греко-католики получают де-факто патриарха (о чём давно мечтают), а также приобретут всеукраинский статус, поддерживаемой государством церкви, борющейся с опальной УПЦ МП. Филарету уже почти 90, и скоро на его место можно будет выбрать другого «патриарха».

Работа сложная, но консультации между УГКЦ и ПЦУ ведутся интенсивно. Так что к марту Варфоломей может обнаружить, что таскал каштаны из огня для других. На Украине он фактически пока ничего не получил и рискует потерять даже то, что казалось гарантированным.

Но весь драматизм ситуации для Фанара заключается в том, что, ничего не получив на Украине, он уже начал терять в других местах. Впервые с 1990-х годов РПЦ объявила о создании двух экзархатов: в Западной Европе с центром в Париже и в Юго-Восточной Азии с центром в Сингапуре. Кроме того, будет создана епархия РПЦ, охватывающая Испанию и Португалию, с центром в Мадриде.

До сих пор РПЦ, формально не признавая присвоенное себе Фанаром право на эксклюзивную работу с диаспорой (в странах, которые не имеют собственных Поместных Церквей), всё же стремилась ситуацию не обострять (к 90-му году все зарубежные экзархаты РПЦ были ликвидированы). Сейчас они воссоздаются.

Нетрудно догадаться, что в состав Западноевропейского экзархата войдут, например, приходы аналогичного экзархата Фанара, распущенного Варфоломеем осенью прошлого года за критику его позиции по украинской автокефалии. При этом экзархат фактически вышел из подчинения Фанару.

Да и в остальных местах более мощная и более адекватная РПЦ начнёт просто вытеснять сребролюбивых стамбульских хитрецов, перехитривших самих себя. Во всяком случае митрополит Иларион пообещал, что отныне РПЦ будет действовать так, будто Константинопольский патриархат вовсе не существует.

Ничего конкретного не получив пока на Украине, стамбульские хитрецы теряют пусть не слишком многочисленные, но влиятельные и далеко не бедные приходы в Западной Европе, с перспективой развёртывания этого процесса на весь мир.

Между тем, если будет потеряно существенное количество приходов за пределами Турции, Варфоломей действительно рискует превратиться в «патриарха одного квартала», а таковой он и Турции не очень нужен. Анкара заинтересована в Фанаре, как в силе, способной влиять на мировое Православие, а не просто получать жалованье из турецкого бюджета.

Конечно, Порошенко может склониться и в пользу жёсткого силового варианта продвижения интересов Фанара на Украине. Но вряд ли Варфоломею от этого будет лучше. В глазах мирового Православия он будет главным виновником гонений на православных Украины, а противоречия в отношениях Варфоломея и Филарета никуда не денутся, причём епископат ПЦУ склонен поддерживать последнего.

Украина может оказаться для Фанара слишком большим (и слишком сложным) куском, чтобы её проглотить, а выплюнуть застрявшее в горле Варфоломею не позволит жадность. Так и до беды недалеко.

Ростислав Ищенко

МОЛИТВЫ ГРЕШНИЦ

Двадцать минут ходьбы по знакомой улице, и сердце радостно вздрагивает. Колокольный звон наполняет душу каким-то особенным спокойствием, вытесняя тревожные мысли и оставляя все житейские проблемы позади церковной ограды. Быстро вышагивая по дорожке, ведущей в храм, Люба думала о том, что осталось еще одно малюсенькое желание — чтобы любимое место под иконой святого Пантелеимона было свободным. Но это уже так, мелочи...

Наталья Климова

Хотя, признаться откровенно, не такие уж и мелочи, если место не просто занято, а оккупировано немолодой дамочкой в мини-юбке и алых сапогах на высоких шпильках.

Ну и не страшно! Ну и помираем-ся! Все равно она долго не выстоит на таких каблучках. И вовсе это не злорадство. Ясное же дело — какое может быть злорадство у православной христианки, когда идет праздничная воскресная Литургия...

«ГОСПОДИ, ПРОСТИ МЕНЯ, ГОРДЕЛИВУЮ!»

Валентина судорожно рылась в недрах огромного шкафа: эта слишком узкая, эта короткая... Может, все-таки брюки надеть? Нет, кажется, в брюках вообще нельзя. Пусть будет короткая.

Проверив сумочку на наличие ключей от машины, прав и кошелек, Валентина уверенной походкой вышла из квартиры. Пятнадцать минут, и ее машина уже тормозит возле храма в

честь Святого Николая Мирликийского. Прихожане спешили по проторенной тропинке, которая вилась между клумбами, к приветливо открытым дверям, а Валя все медлила. Может, вообще все зря? Может, не выйдет ничего? Вот в прошлый раз, разговорившись с женщиной из свечного киоска, она узнала, что, например, у Любы (высокой молодой женщины в длинной юбке и старомодном платке) муж пьет. По этой причине она и переступила порог храма пять лет тому назад. Вот так. Лена молится целых пять лет, а муж по-прежнему пьет. Так, может, все зря?

Нет. Не зря! Это все, что осталось. Больше уже ничего нет. Врачи сказали: «Ваш муж не встанет».

В церковном киоске ей дали целый пакет с какими-то книгами, брошюрками и листовками. Времени читать все это совершенно не было, но толстую

книжку карманного формата в бордовой обложке с золотистыми буквами «Евангелие» женщина из киоска в пакет не положила, а дала в руки и строго сказала: «Это прочесть как можно скорее. Это твоя опора».

И Валя стала читать... Дошла до седьмой главы от Марка, и что-то случилось. Появилась надежда. Родилась молитва. «Господи, Ты не оттолкнул ту язычницу! Ты спас ее ребенка! Я точно так же не отстану от Тебя, потому что больше мне никто не может помочь! Сделай так, чтобы Андрей встал!»

Страхнув воспоминания недавних дней, Валентина вышла из машины и быстрым шагом направилась в храм. Встав на более-менее свободном клочке в храме под иконой какого-то строгого юноши с красивой шкатулкой в руках, она начала свою первую в жизни молитву.

«ГОСПОДИ, ПРОСТИ МЕНЯ, НЕВЕРУЮЩУЮ!»

У Полины было отличное настроение. Конечно, жаль, что на Причастие идти одной, но приезжает в гости мама, и Артем решил, что они с детьми встретят бабулю, а Полинка причастится и прибежит как раз к праздничному завтраку.

Еще полчаса до Литургии. Как раз написать записки и не спеша приложиться к иконам.

Храм постепенно наполнялся. Поля с любопытством разглядывала окружающих. Вот женщина в красных сапогах сосредоточенно молится. Из ее глаз медленно скатываются огромные

слезы, похожие на бриллианты — такие же блестящие и такие же драгоценные. Выражение ее лица совершенно не вяжется с вызывающей одеждой. Ясно тут все. Беда. Люди редко от хорошей жизни обращаются к Богу. У Поли защемило сердце. «Господи, услышь молитву сей рабы Твоей и помоги ей!»

А вот спешит многодетное семейство. Папа, мама и пятеро деток-погодок. На них всегда приятно смотреть! Такие радостные и организованные. Стоят веселой кучкой и всем улыбаются. Кажется, что для каждого у них найдется улыбка и теплый взгляд.

А вот «фарисейка». Так про себя Поля называла молодую женщину, которая почти всегда становилась под иконой святого Пантелеимона. Она всегда неодобрительно смотрела на «невоцерковленных» и могла даже шикнуть, если ставили свечи «не вовремя» или «неправильно» прикладывались к иконам. Вот и сейчас она с недовольством глядела на женщину в красных сапогах, занявшую ее любимое место. Так-то. Как вести себя в храме, выучила, а полюбить людей еще не смогла. Одним словом — фарисейка.

«ГОСПОДИ, ПРОСТИ МЕНЯ, ОСУЖДАЮЩУЮ!»

Служба началась. Возгремели молитвы. Здесь, на земле, совсем не слышные, но такие громкие перед Богом. Потому как Он призвал не праведных, но грешных...

И они пришли.

Наталья Климова,
специально для ПНГ

ПРОБЛЕМА МАССОВОГО ЖАНРА

ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ ПОКАЗАЛ ФИЛЬМ «Т-34»

Сборы фильма «Т-34» Алексея Сидорова превысили 2 миллиарда рублей за три недели. Картина, повествующая о победе советского лейтенанта из немецкого плена, стартовала даже мощнее, чем фильм «Движение вверх», признанный одним из самых популярных в 2018 году. Но и в этот раз не обошлось без критики. В сети «уличили» картину в недостоверности и раскритиковали за схожесть с голливудскими фильмами. Негативные отклики даже вывели из себя Министра культуры Владимира Мединского, который призвал гордиться своей историей. На самом деле эти споры вокруг картины говорят об утрате массового жанра в российском кинематографе.

Грандиозный, по меркам нашего Отечества «грустный осенний осин», коммерческий успех вышедшего в «новогодний прокат» фильма «Т-34» и его же довольно резкое неприятие частью т.н. «интеллигентной публики» на самом деле наводят на печальные размышления. Нет, не о самом фильме, разумеется. С ним как раз все понятно. Не буду углубляться в категории «высокого искусства» и просто констатирую: очень «крепкий» режиссер Алексей Сидоров снял очень профессиональное кино, которое не может похвастаться отсутствием недостатков, но при этом понравилось массовому зрителю и поэтому бьет рекорды в прокате. И это хорошо.

Но тут ведь в чем дело. Все 90-е, да и большую часть нулевых, наш истеблишмент, в том числе и «культурный», старательно вписывался в «международное распределение труда». В нем места как аутентичному русскому массовому кинематографу, так и массовой российской литературе объективно не было. И тут для ситуации в культуре нет ничего уникального: это происходило, как мы помним, не только в киноиндустрии, но и в национальной политике, и в национальной экономике, и вообще везде.

Мы бодро, хоть и несколько голодно, шли уверенным шагом в «глобальное человечество». И мучительно искали свое место в «международном распределении труда», под-

гоняемые педагогическими пинками старших западных товарищей, позабывших нам сказать, что таких мест очень мало. Говоря проще, фактически нет.

Такую чувствительную отрасль, как культура, в том числе и кинематограф, это просто не могло обойти. И максимум, что им, кинохудожникам, в результате было дозволено, — расцветать большими декадентскими цветками «в области патологий» искусства отнюдь не массового, а так называемого фестивального. Где, буду говорить грубо и некультурно, деньги не зарабатываются, а осваиваются и выделяются.

И «культурный» бюрократический аппарат, очень удобно усевшийся на распределении финансовых потоков «на культуру» (гранты), еще и использовал «культурный слой» в качестве инструмента своих иногда довольно своеобразных «культурных идей» — от борьбы с наследием ненавистного большевизма до гомосексуализма как рычага новой культурной революции.

Сам «культурный слой» тоже в общем не кашлял — это тоже вполне устраивало. Самовыражайся себе на здоровье, не заботясь ни о каком коммерческом успехе. Езди по фестивалям, организуйвай их, государство дает деньги — ругай страну, крути фигу в кармане. О деньгах позаботятся те самые дяди в кабинетах. А твоя единственная забота — доказать не зрителю, а им, этим самым «дядям», какой ты «классный» и какой ты «офигенно» творческий продукт.

Детишек опять-таки пристраивай: сколько у нас за это время творческих династий выросло — даже и в уме-то не сосчитать. Страдал тут только зритель. Но, с точки зрения победившей демократии, его мнение было вообще никому не интересно: чем радикальнее демократ, тем его меньше интересует мнение демоса (народа). И нет более радикального демоса, чем тот, который относит себя к «творческой интеллигенции»: с ними даже выпавать невозможно, «величие» так и прет. И интересы зрителя им совершенно побоку, они об этом официально даже заявляют: «творчество важнее». А то, что «не для народа», так это хоть на афишах метровыми буква-

ми пиши. Ничего страшного, посмотрит какого очередного «рэмбо на американском пироге», да и успокоится — и нечего огород городить. Не мешайте, у нас тут — такое кино...

До бесконечности так продолжаться, разумеется, не могло.

Во-первых, государство, каким бы оно «топорным и кондовым» с точки зрения «культурного слоя» ни было, рано или поздно должно было поинтересоваться не только распределением средств (тут чего только наше многострадальное государство не видело), а банально «продуктом на выходе». И даже «косных» государственных мозгов тут достаточно, чтобы понять, что ему «впаривают» вполне конкретный тухляк» в благодарность за государевое внимание и бюджет.

Во-вторых, как в любой замкнутой корпоративно-социальной системе, на втором-третьем поколении «союза независимых творцов и свободолобивых чиновников» система дала вполне ожидаемые признаки прогрессирующего вырождения. И на фоне продуктов этого вырождения ни на что претендующие «многолетне-многосерийные» stand-up comedy типа тех же «Елок» (я уж не говорю про безчисленные продолжения «Национальных особенностей») начинают выглядеть куда более художественными и национальными, чем то, что позиционирует себя как «предметы чистого искусства» типа похабного «Праздника».

И дело здесь, разумеется, отнюдь не в политике. Большинство «элитарных фильмов», даже сделанных на уровне дурной художественной самодельности, снимаются для «художественного самовыражения». Их авторы об этом с гордостью во всех интервью сами говорят. И «Праздник», похабный по замыслу и бездарный по исполнению, — отличная иллюстрация того, куда эта дорога, в конечном счете, ведет.

А теперь обратите внимание на один любопытный факт: все более-менее успешные проекты, начиная с недавних спортивных и «космических» лент и заканчивая «Т-34» Алексея Сидорова, и не претендуют на почетное звание «шедевров кинематографа». Кроме того, не «заточены» на изначальный

коммерческий успех, как упомянутые выше stand-up comedy. Скорее они исполняют некий «социальный заказ»: не в смысле «заказ от власти» (хотя и это наверняка присутствует, не вижу тут ничего дурного), я имею в виду, что это ответ на ожидания общества. То есть они несут черты того самого массового кино, которое и ждет зритель. И это уже не могут не учитывать не только «художники», но и маркетингологи.

И тут что еще важно: люди прекрасно понимают, что «элитарное кино» не обязательно хорошее кино, это не синонимы. И массовое кино — это вовсе не второй сорт и не брак, а зачастую вполне себе даже шедевр — как та же шукшинская «Калина красная» или «Летят журавли». Да и вообще отрицать возможность шедевров в массовом кино — это отрицать саму идею Голливуда, а на это даже наша демократическая кинообщественность никогда не сможет пойти.

Словом, перемены в нашей киноиндустрии назрели, и смысл их вполне очевиден: отечественное кино должно снова стать в большинстве своем массовым (наличие узкого сегмента условного арт-хауса никто не отменял и не отменяет) или должно умереть, чего ему сделать не дадут.

И здесь, если отрасль сама слабо слышит изменения в самой атмосфере страны, может, имеет смысл задуматься о системе госзаказов. Не в кондовом, советском смысле этого слова, с «полками» и худсоветами, а в банальном стратегическом планировании: нам нужно столько-то фильмов о войне и патриотизме, столько-то фильмов на молодежную тематику, столько-то семейных комедий и мелодрам. А дальше — стандартно: тендер, заказ, акт сдачи-приемки, сверка показателей. Скучно, конечно.

Но хочу заметить, что даже при еще более скучной и «кондовой» советской индустрии мы имели не только хороший художественный продукт. Мы имели еще и более чем успешную экономическую отрасль народного хозяйства, приносившую партии и правительству вполне ощутимый и легко просчитываемый — кстати, вполне себе даже и «рыночный» — доход.

Дмитрий Лекух

ЧУДО В СТЕПИ

РАССКАЗ

Один, второй, третий толчок — наш «жигуленок» буквально сотрясало от неожиданных порывов ветра. Мы ехали по степной дороге от города Камышина в Саратов. Ветер дул со стороны Волги в правый бок автомобиля. Казалось, будто огромные ладони какого-то невидимого великана мягко, но сильно толкают нас, забавляясь автомобилем, как игрушкой. За рулем сидел хозяин «Жигулей» Сергей Булхов. Находясь с ним рядом, я чувствовал себя спокойно, так как знал — машина в надежных руках опытного профессионала. Сергей работал водителем такси в Волгограде. Старую двадцать четвертую «Волгу» с шашечками, на которой он трудился, можно было нередко видеть возле Казанского собора, куда он приезжал на службу. Там мы с ним и познакомились. Часто беседуя на богословские темы, я наблюдал, как он возрастал духовно от силы в силу, и радовался за него.

Парень он был на редкость сообразительный и умный. Правда, чувствовалось влияние на него индийской теософии с ее йогой, которой, по-видимому, он увлеклся до прихода в Церковь, но через подобное прошли многие неопиты. Я дал ему книгу по исихазму и умной Иисусовой молитве: она стала его настольной книгой. Решил свозить его в Саратов, чтобы представить архиепископу Пимену как возможного кандидата к рукоположению во священники. В Саратов поехали на машине. Если бы мы знали, что с нами может приключиться, то непременно сели бы на поезд. Теперь вот мчимся по заснеженным степям Поволжья, и чувство беспокойства невольно охватывает наши души. До Камышина добрались благополучно, надеясь, что и дальнейший путь у нас протечет так же

гладко. Но в этом мы жестоко ошиблись. Вслед за порывами ветра посыпал снег. Сергей беззаботно произнес:

— Как бы нам, отец Николай, не пришлось в степи ночевать. Может, повернем назад?

— Обидно, — говорю я, — больше половины дороги проехали, может, распогодится, и даст Бог — доедем.

Сумерки спустились быстро. Дорога то ныряла вниз затыжым спуском, то поднималась вверх. Когда поднялись на очередной холм, перед нами открылась картина: множество огней вдали вереницей уходило за горизонт. Подъехав поближе, увидели, что это были большегрузные «КАМАЗы» с прицепами. Мы вышли из машины, спросили, почему все стоят. Водитель крайнего грузовика, матерясь через каждое слово, объяснил нам, что дальше дороги нет, все занесено, и они будут ждать до завтра прибытия тракторов. Про нас он сказал, что мы вообще ненормальные, что, когда вернемся домой, нам надо сходить к психиатру провериться. Мы повернули и поехали назад в Камышин. Снег все усиливался. Ветер лепил такие хлопья, что стеклоочистители едва справлялись. Видимость ухудшилась до того, что ехали, как говорится, на ощупь. Во многих местах дорога была пересечена снежными заносами, Сергей их таранил, пробивая на скорости. После одного из таких таранов автомобиль развернуло поперек дороги, так что носом он уперся в один сугроб, а сзади его подпер другой.

— Все, отец Николай, кажется, мы с вами, что называйся, приплыли: ни взад, ни вперед, — сказал обреченно Сергей.

Вышли из машины. Сильный порыв ветра сорвал с меня меховую шапку и, зловец свистя, унес ее в снежные дали. На Сергее была лыжная шерстяная шапочка, которую он натянул до самых глаз. Я залез в машину, вытащил из портфеля скучью и водрузил ее поглубже на голову. Рассчитывая от дома до епархи-

ального управления ехать в теплых «Жигулях», я не удосужился обуть зимние ботинки, вырядившись в демисезонные туфли.

— Через два часа нашу машину занесет снегом полностью, если мы не выберемся куда-нибудь на пригорок, где продуваемое открытое пространство и снег не задерживается. Уходить куда-то в степь, искать селение — тоже верная смерть, — подытожил Сергей, скептически глянув на мои ботиночки.

Мы стали ногами отгребать снег от машины и рывком, поднимая задок, старались закинуть его влево. Несмотря на невероятные усилия, за один раз нам удавалось продвинуть машину на один-два сантиметра. Окончательно выдохнувшись и задубев, мы селились в нее, включали двигатель и отогревались. Затем вновь продолжали свою работу. Ценой огромных усилий нам удалось развернуть машину так, что можно было ехать вперед. Проехав немного, мы увидели чистую, ровную площадку дороги и остановились на ней. Здесь стоял кем-то брошенный «ГАЗик» с будкой, закрытой на всякий замок.

— Будем стоять до утра, — сказал Сергей, — а там видно будет. Но у нас, батюшка, другая проблема, и очень серьезная. Бензин на исходе, когда он закончится, мы очоуримся с холоду. Помощи, по-видимому, ждать неоткуда, трактора подойдут сюда только днем. Так что можно писать завещания родным и близким.

При этих словах мне почему-то припомнилась песня про ямщика, который, замерзая в степи, отдает последний наказ товарищу. Мы с друзьями очень любили петь эту песню во время праздничных застолий. Распевая ее протяжно, не спеша, наслаждались гармоничным созвучием разных голосовых партий. Когда мы пели ее в тепло уютном доме, смерть ямщика казалась такой романтической, умирительно-грустной. Но теперь, когда сплошное белое марево бушевало над нами и вокруг нас, заслоняя

весь Божий мир так, что реальными казались только этот буран и снег, мне петь несколько не хотелось. И умирать, когда тебе вскоре должно исполниться только тридцать три, тоже не хотелось.

— Ты знаешь, Сергей, нам с тобой надо молиться святому Николаю Угоднику, ибо спасти нас может чудо, а он — Великий Чудотворец.

И для убедительности я рассказал про чудо святителя Николая, которое он сотворил в 1978 году. Я тогда еще служил в Тольятти диаконом и один раз, отправляясь в Москву на экзаменационную сессию, безнадежно опаздывал на поезд. Когда сел в такси, до отправления поезда оставалось пять минут, а ехать до вокзала минимум двадцать. Тогда я взмолился своему небесному покровителю, чтобы он сотворил чудо. Чудо произошло: когда мы приехали на вокзал, оказалось, что у поезда заклинило тормозные колодки, и он простоял лишних двадцать минут.

За неявку на сессию мне грозило самое большое — отчисление из семинарии, а теперь на кону стояли наши жизни. После моего рассказа приняли с Сергеем усердно молиться Николаю Чудотворцу. Из снежной пелены вдруг выплыла огромная машина — трехосный «Урал» — и остановилась. Мы объяснили водителю нашу проблему. Он молча протянул двадцатилитровую канистру бензина. Подавая пустую канистру назад, я спросил:

— Скажи, добрый человек, как хоть твое имя, чтобы мы могли упомянуть тебя в молитвах?

Уже отъезжая, он крикнул в приоткрытую дверцу:

— Николаем зовут.

«Урал» растаял за снежной завесой, а я еще долго стоял, не в силах прийти в себя от случившегося.

Утром буран успокоился, Сергей надел на задние колеса цепи и мы, пробившись до Камышина, благополучно возвратились в Волгоград.

Протоиерей Николай Агафонов

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Газете с большим трудом удается выживать, ибо цены на издательскую деятельность продолжают расти.

И ПОМОЩЬ КАЖДОГО из вас, пусть даже небольшая, для нас, безусловно, **ВАЖНА** и всегда своевременна.

Да не оскудеет рука дающего!

Пусть каждого, вносящего добрую лепту,

Господь хранит на многая и благая лета!

Пожертвования можно перечислять на карту Сбербанка

№: **5336 6900 3521 0626** Ольге Федоровне Ф. с пометкой «на газету» или то тел.: **+7-902-374-87-66**.

Просим в сообщениях для перевода указывать свои имена для того, чтобы за вас могли помолиться сотрудники нашего издания, а также монахи и монахини Заволжских монастырей.

Или можно перечислять средства на расчетный счет (также указывая свои имена).

НАШИ РЕКВИЗИТЫ: Р/с 40702810554110104677 в Поволжском

банке ПАО «Сбербанк России» г. Самара. БИК 043601607,

к/с 30101810200000000607, ИНН 6318131454, КПП 631801001.

ОКПО 14555434. Получатель: ООО «Православная Народная газета»

МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!

Просим вас не использовать эту газету для хозяйственных целей.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

П6750

Учредители: Приход в честь Преподобного Сергия Радонежского.

Зарегистрировано МПТР России.

Свидетельство о регистрации: ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года.

Газета отпечатана

в ОАО Типография «Солдат Отечества», г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».

Тираж 4000 экз.

Заказ №

Время сдачи: 17.00

Фактически: 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель

Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Медведева.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА. ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В НАЧАЛЕ И СЕРЕДИНЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>

ПРАВОСЛАВНАЯ
НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на оставшиеся месяцы
1-го полугодия 2019 года

Подписной индекс теперь с буквой «П»: **П 6750**
в каталоге синего цвета **«ПОДПИСНЫЕ ИЗДАНИЯ»:**
официальный каталог «Почты России»

При любых затруднениях в поисках газеты в бумажном каталоге, обращайтесь к сотрудникам почты, они обязаны найти его по индексу (П 6750) в компьютерной версии каталога.

Рекомендуем выписать одно из немногих правдивых информационно-аналитических изданий.

Подписаться на «Православную народную газету» можно в любом почтовом отделении Российской Федерации.

Тел.: (846) **275-40-85**.